

ВЛАДИМИР МЯСОЕДОВ

2

СТРОИТЕЛЬ
РУИН

Владимир Михайлович Мясоедов

Строитель руин

Серия «Пожиратель чудовищ», книга 2

Текст предоставлен издательством
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=5550609
Строитель руин : фантастический роман: Эксмо; Москва; 2013
ISBN 978-5-699-63231-2

Аннотация

Инициатива наказуема! Ну не стоит спорить с этой истиной, иначе обязательно огребешь проблем на собственную голову, шкуру и прочие части тела. Так у Проглота, удачей поцелованного землянина-попаданца, ныне главного придворного мага при короле Азалии, и вышло. Видимо, он пропустил момент, когда удаче целоваться надоело, а может, просто боги решили над ним подшутить, но что-то вдруг Проглоту приспичило выдвинуть свою кандидатуру для инспекции графства Принмут, откуда подозрительно давно не присылали налогов. Ну выдвинул, ну поехал, ну и... Ох, как там его встретили! И кто бы мог подумать, что провинция живет столь насыщенной жизнью, только успевай отмахиваться да уворачиваться!

Содержание

Пролог	5
Глава 1	14
Глава 2	48
Глава 3	75
Глава 4	105
Конец ознакомительного фрагмента.	111

Владимир Мясоедов

Строитель руин

© Мясоедов В., 2013

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2013

Все права защищены. Никакая часть электронной версии этой книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме и какими бы то ни было средствами, включая размещение в сети Интернет и в корпоративных сетях, для частного и публичного использования без письменного разрешения владельца авторских прав.

Пролог

В просторном зале без окон, чьи стены были обиты темно-алой бархатной тканью, а полы сверкали отполированным до блеска белоснежным мрамором, десятка три людей, Впрочем, не только людей, самым наглым образом собачились. В этом крайне интересном деле им не мешал ни аристократизм (ведь абсолютно все из них обладали какими-то титулами и землями), ни почтенный возраст (самому молодому недавно перевалило за сотню), ни занимаемое положение в обществе, которое, Впрочем, большинство собравшихся ни в грош не ставило, считая себя выше простых смертных. И не без оснований. За большим вытянутым столом здесь и сейчас собрался цвет магов королевства. Правда, весьма поредевший. Достаточно сказать, что место председателя, где стоял почти настоящий маленький трон, изукрашенный золотом и драгоценными камнями, пустовало.

– Так, коллеги, ну это уже даже не смешно, – обвел взглядом собравшихся один из присутствующих, высокий блондин, выглядевший максимум лет на двадцать, но с ясно читаемой в глазах вековой мудростью. Некое объяснение такой дисгармонии давали острые уши, высовывающиеся из длинной копны соломенно-желтых волос. Впрочем, для настоящего эльфа подобные органы слуха следовало бы признать куцеватыми, а следовательно, их обладатель скорее всего яв-

лялся полукровкой. – Хватит нести чушь! Мы не можем просто так взять и проигнорировать требования короля. Какими бы на первый взгляд нелепыми и оскорбительными они ни являлись. Ну не после почти удавшихся покушений на его высочество, позднее ставшего величеством, где волшебники ковена играли едва ли не решающую роль. Как бы велико ни было имеющееся у нас могущество, нельзя забывать, что оно не беспредельно. А в противостоянии с организованной армией целой страны ни один магический орден не имеет ни шанса!

– Вернее, требования нового придворного мага, – поправила его сидящая рядом женщина. – Мои источники докладывают, что именно этот несносный выскочка и тупой варвар является автором оскорбительного требования сообщать в специально созданную контору максимально полную информацию о себе и своих учениках! Причем обновляемую ежегодно! Впрочем, по сути, вы совершенно правы, магистр Эрлид. Сейчас нам придется очень внимательно слушать любую чушь и принимать ее к исполнению, пусть даже она будет надиктована надышавшейся своей любимой дури графиней Сейлел.

– Как раз в таком-то состоянии она соображает лучше, чем на трезвую голову, – возразил ей лысенький старичок, чьи пальцы, восемь целых, три обрубка, испятнали ничем не сводимые пятна. – Девочка хоть и слаба, но как алхимик все же чрезвычайно талантлива. Впрочем, у нее это се-

мейное. И потом, к личному магу короля, миледи, стоит быть справедливым. В конце-то концов, он убил Директора. В честном, ну по нашим меркам, понятное дело, поединке. Вот вы бы, милочка, смогли повернуть подобное? Нет. И я тоже. А потому не стоит его недооценивать.

На несколько мгновений все собравшиеся замолчали и посмотрели на пустующее место во главе стола.

– А как это было? – прошамкала довольно ветхая на вид старушонка, сидящая на расположенном слева от трона месте, откладывая в сторону испорченный бокал с каким-то ароматным травяным настоем. Сухие морщинистые пальцы проткнули фарфор насквозь. – Кто-нибудь проверял, насколько объявленная версия событий соответствует действительности?

– Я, – кивнул человек с алыми глазами, белыми волосами и мало отличающейся от них по колеру кожей. – Обследовал место трагедии по долгу службы, допрашивал некоторых покойников. Тех, кого имело смысл. Кстати, останки главы академии волшебства сейчас лежат в моем подвале, если кому нужны, могу отдать.

– О!

– Почему?

– Сколько просишь?

Три или четыре возгласа слились воедино.

– Бесплатно, – махнул рукой альбинос. – Ценности в этих обглоданных до белизны костях никакой, разве что они бу-

дут отдельным личностям дороги как память. Директора не просто убили. Его съели. Нет, даже не так. Поглотили. И, готов прозакладывать собственную фамильную усыпальницу против чумного барака, в первую очередь выгрызли именно душу. Мягкие ткани пошли довеском. Впрочем, при уничтожении настолько могущественных волшебников, как покойный глава академии, иные методы, должен признать, могут оказаться и недостаточно действенными. Подозреваю, гибель физического тела он бы сумел пережить. Однако же шансов на возрождение или даже посмертное существование ему не дали.

– Даже так, – задумчиво протянул полуэльф, разорвав неловкую тишину. – Кхм. Впрочем, чего-то подобного следовало ожидать. И каковы же результаты расследования?

– Служебная тайна, – насупился некромант. – Разглашать права не имею.

– Ой, да бросьте, – махнула на него рукой сидящая рядом с повелителем мертвых девушка, которой ни один даже самый опытный бабник не дал бы больше пятнадцати, при реальном возрасте, достигающем двухсот. – Мастерство представителей вашего клана обходить наложенные на них магические клятвы давно всем известно.

– Как и наша порядочность, вместе с верностью долгу, – слегка склонил голову в поклоне беловолосый. Из-под его одежды на мгновение неярко сверкнула какая-то вспышка, являясь свидетельством сработавших чар. – Впрочем,

кое-какими сведениями, пожалуй, поделиться действительно могу. Случай вполне себе исключительный и потенциально угрожающий существованию ковена в его нынешнем облике, а потому от ряда обычных ограничений стоит на время отказаться. В первую очередь должен уточнить, что убийства действительно не было. Противники успели обменяться несколькими ударами, причем Директор ударил первым и применил не что иное, как свой фирменный трюк. Сами знаете, его внешние эффекты сложно с чем-то спутать.

– Сканирующая мозготерка, – охнула старушка.

– Именно, – кивнул некромант. – Даже полноценного лица, из черепа которого давно уже выпали вместе с пылью все мозги, любимое и опаснейшее заклинание Директора, чью тайну он, если не ошибаюсь, не раскрыл никому, в случае попадания упокоило бы на месте несмотря ни на какую защиту. Но новый придворный маг выжил и ответил. Что было потом, установить сложно, оба противника перешли на площадные заклинания, уничтожившие близкостоящих свидетелей слишком надежно и качественно для экспресс-допроса, но итог известен.

– Посох главы ковена оказался у этого самозванца, – заметил кто-то.

– Иди и отбери, охламон! – рыкнула на него диким зверем обнажившая мгновенно отросшие клыки старушка, заставив высказавшегося вздрогнуть и едва не свалиться с кресла. – Боишься? Ну, так сиди и молчи! Мэтр Фильери, а достовер-

ными сведениями о нашем новом придворном маге не поделитесь? Слухов-то ходит много, притом что мало кто его видел за прошедшие с момента коронации пару месяцев, но кому лучше знать, какие из них правдивы, как не заместителю службы безопасности дворца?

– Химероид, как и покойный Директор, но подвергшийся куда более сильным изменениям, – меланхолично заметил некромант. – Собственно, мы даже не можем быть уверены, какой расы и пола было при рождении существо, теперь ставшее личным магом короля. В отличие от главы ковена он не просто сделал свое тело более крупным, выносливым, живучим и сильным, но зашел куда дальше, лишь немного не дотянув до возможностей так толком и не созданных древними истинных метаморфов. Хотя, возможно, занимался этим не сам. В любом случае мастеров, способных проделать подобную работу над собой или посторонним, во всем мире насчитывается не так уж много, а значит, если проверить их всех, можно узнать его истинную биографию. Клиент ли, ученик ли, подобные персоны дотошны и обязательно просканируют память того, кто попал в их цепкие лапки.

– Хотелось бы посмотреть, как вы будете допрашивать архимагов, владеющих столь редкой школой, как плоть, – позволил себе усмехнуться магистр Эрлид. – Их официально только четверо. Значит, на самом деле около десятка, может чуть больше. Разбросанных по трем континентам. Собрать всех воедино и выяснить истину – элементарная задача, с ре-

шением которой, безусловно, справится первый попавшийся следователь!

– Ну а что, помечтать нельзя? – улыбнулся в ответ на полную неприкрытого сарказма реплику некромант, тем самым разрушив свой образ отстраненного от дел брэнного мира повелителя смерти. – Кроме того, обсуждаемая нами персона талантливо маскирует истинную ауру неизвестным способом, а потому при сканировании определяется как обычный неофит. Возможно, способен даже притворяться неодаренным, один из допрашиваемых мной гвардейцев умел при жизни видеть энергетические оболочки, но, возможно, у него просто были предсмертные галлюцинации. Анализ испускаемых эманаций показывает, что основными для придворного мага являются силы земли и тьмы. Пропорции их время от времени меняются, соотношение в исследуемый период составляло как пять к одному, так и два к семнадцати. Правда, как это может быть, я понимать просто отказываюсь. Не может же уровень его сил быть подвержен столь значительным колебаниям на протяжении одного дня, правда? А признаков внешнего канала с подпиткой, как, например, у жрецов, получивших благословение покровителя, не обнаружено.

– Странно, – задумчиво пробормотала старуха. – Получается, ничего толком вы и не знаете, кроме того, что ничего не знаете?

– Ну, нет у меня достаточных данных для анализа или же

информации по сходным случаям, – развел руками альбинос. – К тому же придворный маг по какой-то причине крайне не любит творить заклинания, даже самые простые и слабые, и занимается этим, судя по всему, лишь когда без волшебства не обойтись. Про главу личных телохранителей короля, Мальграма Исчезающего, и то можно сказать куда больше. Обычный не слишком принципиальный волшебник, владеющий уникальными навыками по хождению сквозь стены. В первый же день после выздоровления нашел мою секретную лабораторию, зараза, и заставил убрать ее из дворца! А также еще несколько помещений, куда посторонним не попасть, и один тайник, про который службе безопасности не было ничего известно. Честолюбив в меру, похотлив в меру, хитер безмерно, не слишком-то силен, между нами говоря.

– Ладно, это все интересно, но что мы будем делать с новым законом? – спросил кто-то.

– Игнорировать!

– Опротестовать!

– Да ладно вам, это же не денежный налог!

– Господа, господа, спокойно! Так мы ничего не добьемся, думаю, нам надо выбрать нового председателя ковена. Предлагаю себя!

– А может, пригласим нового придворного мага? Ваши рожки мне давно опротивели, а у него и главная регалия занимаемой должности уже есть.

– Не уходите от темы! Кто за меня? Кто против? Эй, хватит игнорировать голосование!

– Долой тирана!

– Это вы, простите, про кого?

Силы, власти, могущества и громадного количества опыта для того, чтобы личностям, обладающим всем вышеперечисленным, получилось прийти к компромиссу, было явно недостаточно. Ковен магов, лишившийся направлявшей его жесткой руки, грызся между собой, словно свора дворовых псов, и грозился развалиться на куски. Впрочем, нечто подобное происходило и со всей страной.

Глава 1

Его величество и посол от Отсеченного леса, виконт Элерьери, что-то дружно щебетали на эльфийском, изредка привлекая к своему довольно мелодичному пению вносившего дисгармоничные нотки секретаря. Парень, – а назвать это тощее недоразумение, пусть и разменявшее минимум лет шестьдесят, но не обзаведшееся ни каплей солидности, мужчиной язык просто не поворачивался, – изрядно нервничал. Впрочем, причина на то у него была. Сидящий напротив, буквально на расстоянии вытянутой руки, больше ужасный, чем великий, Я. Лысый, лишенный даже бровей амбал, превосходящий все три пребывающие в комнате персоны по массе и грубой физической силе. Вдобавок к физической мощи и аномально высокому росту, по местным меркам, где люди почти поголовно едва достигали отметки в полтора метра, да и представители иных рас были в большинстве своем им под стать, прилагался титул придворного мага. Заслуженный кровью и мясом врагов короля, в момент нашего знакомства, впрочем, бывшего еще принцем, по чью душу как раз пришли заговорщики, посланные его братом, чтобы решить вопрос о наследовании трона. А еще в данный момент секретарь косился на небольшое шупальце, высовывающееся из тыльной стороны моей ладони, которое с едва слышным чавканьем высасывало обвитый им апель-

син прямо сквозь кожуру. Точно так же, как подобные ему делали это с многими, очень многими ушастыми, из которых состояла примерно половина гвардии, почти поголовно при-мкнувшей не к тому наследнику.

Вообще-то я, первоначально пришедший на переговоры лишь в силу служебной необходимости и не понимающий по-эльфийски ни бельмеса, всего лишь учился сознательно управлять своими странными и страшными способностями, но как метод психологического давления небольшая тренировка оказалась весьма действенна. Секретарь, во всяком случае из процесса общения, почти полностью выпал, за-вороженно следя за движениями жуткого живого шланга, будто отданный змее кролик, и отвечая кое-как, да к то-му же явно не впопад. Сам посол, правда, оказался покрепче, но все равно нет-нет, да косился на притягательное в сво-ей отвратительности зрелище. А вот его величество Экклир-лиаш Дэриел Второй, владыка Азалии, на плотоядный от-росток с хватательным и пожирательным рефлексом внима-ния вообще не обращал. Во-первых, привык, а во-вторых, думал, что я его полностью контролирую! Наивный шестна-дцатилетний мальчик! Да мне каждую ночь кошмары снят-ся, что слившийся с телом паразит-симбионт опять захватил над ним контроль, как уже бывало! Избавиться бы от него к его ближайшим родичам, чертям... но в моей душе намерт-во пропечатано руническое заклинание подчинения, не да-ющее этого сделать. И действует оно, судя по всему, очень

хитро. Теоретически можно заставить то ли живое, то ли псевдоживое образование вылезти наружу и просто убежать от него подальше, но мозги сами по себе тотчас же придумывают десятки очень убедительных и логичных причин, по которым наше расставание должно произойти не сейчас, иначе будет плохо. А совершать самоубийство, пусть и опосредованно, совершенно не тянет, уж лучше мириться с непрошеным и прожорливым жильцом в собственном организме. К тому же в случае его утраты заодно придется распрощаться с удобной должностью, на которой не только хорошо платят и уже предоставили отдельную пристройку ко дворцу в качестве жилплощади, пусть сейчас и находящуюся на ремонте, но и очень вкусно кормят, причем в любом количестве и бесплатно. Последний аргумент, увы, пока способен перебить здравые опасения за собственное тело, разум и, возможно, душу.

Когда-то, будучи пьяным вдребезги, я случайно попал в этот мир, в недобрый для себя час свалившись в некий таинственный водоем, куда вдобавок ударила молния. Выплыл на берег у местного города Ироля и оказался никому не нужен. Ну вот совсем. Без знакомств, документов, в стране, чей язык абсолютно не понятен, и не имея даже гроша в кармане. Как назло, там лежали только бумажные банкноты и пластиковая карточка, которые аборигены, понятное дело, за валюту не считали. Впрочем, попробовал бы расплатиться рублями, возможно, вышло бы еще хуже, тут с фальшивомо-

нетчиками разговор короткий и кровавый, а золото или серебро на Земле как повседневные средства товарно-денежного оборота давно уже не использовались. Несколько месяцев самым натуральным образом бомжевал, выживая лишь за счет выдающихся по местным меркам физических кондиций. Потом повезло прибиться в слуги к одному чародею, занимавшемуся охотой на чудовищ, регулярно возникавших из зверей или людей, попавших в разнообразные магические аномалии и становившихся головной болью обитателей этого мира. Период скитаний, по всей видимости, оставил после себя острую психологическую травму. Постоянно хотелось есть, а то, что уже не влезало в живот, руки сами норовили где-нибудь припрятать на будущее.

Боевой маг Грайден Молния оказался вполне нормальным типом, здраво рассудившим, что если его спину во время неприятной и рискованной, но довольно денежной работы будет прикрывать не просто бугай с дубиной, а более-менее обученный боец с не самым плохим снаряжением, то шансы несчастного случая на производстве резко снизятся. Для надежности он даже нанял и моего приятеля-полуорка, такого же ободранного бродягу по прозвищу Крот. Время, проведенное в доме чародея, прошло с пользой, принеся с собой некоторые знания, доставшиеся из его книг, а также начальные фехтовальные навыки. Великим мастером клинка у меня стать не получилось, это надо с детства тренироваться, но если противник уступает в массе минимум вдвое,

то поединок с ним, как правило, надолго не затянется. Более длинные и сильные руки позволяют просто не подпускать его достаточно близко, чтобы провести удар, а первая же ошибка для соперника станет и последней, ибо ни один блок не выдержит столкновения с бревном. Или тем более тяжеленным двуручником, чуть ли не превосходящим по массе того, кто под него попал. Впрочем, сейчас я хожу с трофейным посохом, доставшимся от местного светила магической науки, главы академии волшебства, по прозвищу Директор. Тот еще был типчик, даже более живучий и здоровый, чем я. То, что его все-таки получилось завалить, можно назвать небывалым везением. А его посох – великолепная вещь! Не царапается, легкий, при ударе пробивает стандартную рыцарскую кирасу, да вдобавок еще и является первоклассной батареей для держащего его в руках волшебника.

Первоначально творить заклинания я не мог, в ауре просто отсутствовала магическая сила. Шансы развить ее, как и у любого другого обычного человека, не имеющего от рождения нужного дара, впрочем, имелись. По расчетам Грайдена, лет за двадцать-тридцать упорных тренировок из меня вышел бы плохонький деревенский ведьмак, способный зашептать порез за пару минут, а также запалить лучину без спичек или что-то подобное. Даже несколько начальных упражнений показал, не иначе как в качестве тонкого издевательства. Вот только судьба подчас выкидывает такие фортели, что любые планы и расчеты идут коту под хвост. Все началось

с нашего совместного визита на кладбище Ироля. Город, где жителей насчитывалось несколько сотен тысяч, регулярно пополнялся свежими трупами скончавшихся от естественных или не очень причин. И часть их столь же стабильно разупокоивалась, трансформировалась в нежить и, после короткого периода акклиматизации в новом качестве, устремлялась на поиски пропитания. Вот ее-то чародей и уничтожал во время профилактических визитов, отыскивая тех покойников, которые вот-вот встанут или успели это сделать относительно недавно и особой угрозы потому пока не представляли, после чего с деловитостью профессионала и, едва ли не зевая от скуки, производил зачистку.

Ход очередной подобной вылазки оказался нарушен самым наглым образом. В склепе какого-то великого генерала, куда мы сдуру сунулись повесить выбитую гробокопателями дверь на место, нас поджидала охранная система в виде голема, которого там было быть не должно. Проще говоря, лицом к лицу столкнулись с оживленными, наполненными зачарованной глиной латами, сжимающими в латных перчатках большой меч. Конструкт оказался чудовищно силен, туп как пробка и безмерно агрессивен, за что и поплатился. Вот только несколькими днями позже ко мне, празднующему вместе с полуорком в забегаловке выходной, подседа молодая волшебница, представившаяся Джулией. Оказывается, именно она делала того искусственного болвана, выставленного наследниками почившего полководца в скле-

пе, причем совсем недавно. И теперь заказчики поставили профессионализм девушки под сомнение, и ей срочно нужны были новые материалы, чтобы изготовить еще одного голема, который мог бы отстоять профессиональное соответствие создателя в показательном поединке. И с оплатой ведьмочка, загнанная в очень узкие сроки, не скупилась.

Нужных ингредиентов добыть не получилось, в продаже их не было, и потому роль голема пришлось исполнить самостоятельно. Волшебница умела уговаривать, да и причины к тому, чтобы постараться, имелись. Выяснилось, что она на самом деле ученица хоть и могущественной, но очень старой чернокнижницы, которая планирует перенести себя в тело молодой девушки, отдав ее душу каким-то демонам. И если Джулия не сохранит свой недавно полученный статус полноправного мага, то это неминуемо произойдет. Бой-то я выиграл, но ведьмочку это не спасло. И ее наставницу, занявшую чужую тушку, но проколовшуюся практически сразу же, тоже. Короче, все кроме меня умерли. Ну, возможно, Джулия сделала это не до конца. Оказавшись в испускающий последний писк плотской оболочке старой ведьмы, она решила воспользоваться одной из ее заготовок и, добровольно уйдя из жизни на чудовищном алтаре, переделала свои останки в живой артефакт. Мерзкую медузоподобную дрянь, сливающуюся с плотью носителя, умеющую колдовать за счет ресурсов его тела, связанную с каким-то древнегномым не то богом, не то демоном и обладающую наклонностями монстра-лю-

доеда из низкосортного фильма ужасов. А поскольку из возможных хозяев для одного под рукой оказался только я...

Побег из Ироля, подальше от трупов и возможных коллег покойных чернокнижниц, назвать удачным язык не поворачивается, поскольку закончился он в тюрьме уединенно стоящего замка, где два принца, сведенные в одном месте их отцом-королем, не желающим полноценной гражданской войны, развернули острую борьбу друг с другом на выживание. Итог – должность придворного мага при дворе малолетнего владыки, которая изначально планировалась совсем под другого кандидата, чародея-мошенника Мальграма, ставшего теперь главой телохранителей его сопливого величества. Волшебником Мальграм был слабеньким, но благодаря кое-каким фокусам сумел создать себе репутацию типа, умеющего в прямом смысле проходить сквозь стены, чего не мог больше никто в мире. Без моей помощи он бы скорее всего просто загнулся в камере тюрьмы. Но, вытащенный из-за решетки, быстро вернул долг, вонзив банальный антимагический кинжал в спину главы местного ковена магов, в тот момент увлеченного процессом моего добивания.

А еще мы после победы принца обшарили трупы погибших дворян, подкупленных его покойным братом при помощи величайшей ценности этого мира – золотого эликсира. Будучи выпитым, зелье придавало человеку здоровья, долголетия, исцеляло от любых травм и ядов, а также позволяло резко увеличить имеющиеся магические силы, пусть да-

же раньше для их оценки идеально подходила цифра ноль. Рецепт чудесного препарата, увы, не был известен никому, кроме его создателей, каких-то психованных древних архимагов-параноиков, превративших весь юг континента то ли в зону боевых действий между силами магии, природы, света и тьмы, то ли в одну неприступную крепость, но иногда новые порции не имеющего аналогов средства все же появлялись на рынке. И их отрывали с руками, обычно в прямом смысле слова. Сколько точно эликсира получилось выпить, не знаю. Он отлично делится, ослабляя эффект пропорционально уменьшению объема, а потому хозяева разливали его по склянкам самого разного калибра. Но эффект определенно был. Если раньше, пока живой артефакт не начал работать, выпуская из моего тела щупальца и что-нибудь ими пожирая или же накладывая на носителя заклинания, меня принимали за обычного, пусть и очень крупного человека, то теперь чародеи видят перед собой пусть необученного, но коллегу. А занимаемый пост и приписываемые молвой возможности, раздутые очевидцами боевых действий сверх всякой меры, убеждают их, что это просто талантливая маскировка. Ведь чтобы представить придворного мага, не умеющего колдовать, нужна богатая фантазия. Впрочем, кое-какие фокусы, вроде простейшего телекинеза, уже начали получаться вполне сносно.

– Проглот! – рявкнул прямо в ухо принц, для чего ему пришлось привстать на цыпочки. Иначе бы не дотянулся.

Хорошо хоть подпрыгивать не стал.

– Да-да? – наклонился к юноше я, понимая, что предыдущую попытку привлечь внимание, а то и не одну, самым наглым образом прослушал. Увы, но полученное еще в период бомжевания прозвище стало куда более привычным, чем собственное имя, странно звучащее для обитателей этого мира.

– Что ты скажешь насчет трех магов, которых нам любезно предоставляют вместе с новыми рекрутами для гвардии?

Значит, перворожденные готовы поддержать нового короля, весьма шатко сидящего на троне, раз дают ему войска. Вернее, не забирают из состава вооруженных сил страны, номинально подчиняющихся королю в независимости от личности последнего, уже существующие части, набранные по этническому признаку, и соглашаются дать еще. Надеются выгадать таким поступком какие-нибудь преимущества? Вот еще! Госчиновник я или кто? Они сейчас еще и должны останутся!

– Обычные солдаты даром не нужны, последние события показали их вероломность и плохую выучку, а вот чародеев для службы просите пять, а лучше бы десять. – Надеюсь, к совету прислушаются. Чужие воинские подразделения, да еще в большом количестве, здесь не требуются. Пусть лучше, как и сейчас, на страже стоят проверенные временем бойцы, служившие роду матери короля уже не один десяток лет. Они как-то понадежнее будут. А вот колдуны... без них,

увы, не обойтись. – Вряд ли ушастые зазнайки, пардон, мудрые перворожденные, пришлют сюда вчерашних учеников, пользы от которых как с козла молока. Но даже если и так, то должен же кто-то поддерживать примыкающий к дворцу сад в порядке? Друидам, пусть и низкопробным, это будет куда легче, чем садовникам. А представители иных направлений волшебства у данной расы встречаются традиционно редко, ценятся сородичами куда выше и потому нам точно не достанутся.

– М-м... – Юный король запнулся. Посол тоже посмотрел на меня как-то странно, а секретарь вообще закашлялся. Недипломатично? Привыкайте. Если уж корчить из себя могущественного колдуна, то покладистый характер явно будет мешать имиджу. И потом даже самая буйная фантазия не способна себе представить доброго светлого мага с хищными плотоядными щупальцами, а значит, создавать о себе положительное мнение будет напрасной тратой времени и сил. Печально, иного выхода не вижу и, следовательно, придется всех встречных-поперечных шокировать и запугивать в меру сил.

– Мессир, но ведь они будут жить здесь, во дворце! И делать вашу работу!

– Подразумевается, что и платить им станут с моей зарплаты?! Вот уж черта с два!

– Да, но думаю, удовольствуются за свои услуги лишь скромной суммой, равной обычному окладу рядового гвар-

дейца и всего лишь одной комнатой на каждого. В конце-то концов, ваше величество, все имеет свою цену. И предательство личной охраны, из которой лишь двое не повернули против своего сюзерена клинки, тоже.

Официальный представитель Отсеченного леса, виконт Элерьери, сердито засопел, что в исполнении утонченного ушастого аристократа смотрелось весьма комично, но от комментариев воздержался. В отличие от помощника дипломата. Хотя, быть может, вылезать вперед в неудобных ситуациях входит в его служебные обязанности? Это бы объяснило, почему он так не соответствует занимаемой должности. Привыкнуть не успел из-за быстрой смены кадров.

– Наш народ никогда не изменял взятым на себя обязательствам, человек! – Интересно, он всерьез думает, будто сейчас грозно сверкает очами? Честно говоря, данные ужимки в исполнении подобного кадра вызывают скорее смех, чем опасения за собственную судьбу. Правда, я никак не могу считаться среднестатистическим представителем своего вида, может, потому так неадекватно и реагирую? Или потому, что однажды смотрел в глаза вцепившейся в плечо гидре? А потом вырвал их к такой-то матери. Ну, точнее, один из двух вырвал. А уж сколько их осталось на остальных головах, с которыми, к счастью, близко познакомиться не довелось... – Мы, представители высшей расы...

– Мессир, вам нехорошо? – тихонько уточнил Дэриел Второй, ткнув меня в бок остреньким локтем. – Выглядите как-

то не очень. И опять витаєте где-то в облаках.

– Яд, которым нас угостили пару дней назад, очень долгоиграющий, – вздохнул я, приняв мыслеобраз от слившегося с телом живого артефакта, разъясняющий состояние нашего совместного организма. Пострадавшего во время позавчерашней трапезы, приправленной на редкость экзотическими специями. Ведь и съесть-то, самое обидное, успел только полтарелки, прежде чем спустя примерно полторы секунды почувствовал неладное. Даже волосы вновь по всему телу исчезли, будучи переработанными в нечто нужное для метаболизма и работы слившегося со мной странного образования. Следующая ступень истощения – это вынужденное заимствование чужой плоти у недобровольных доноров. Желательно людей или кого-то похожего, животные, увы, почти не подходят. Все-таки мой паразит-симбионт создан не наукой, не видящей особой разницы между белками свиньи и человека, а древней темной магией. – Если, конечно, те материализованные чары вообще можно назвать вульгарной отравой. Знаете, еще пара таких случаев, и, боюсь, вместо меня придется нанимать профессиональных дегустаторов. Они хоть и одноразовыми получаются, но предсказуемое ослабление придворного мага слишком хорошая возможность для очередных заговорщиков.

– Да, тетушка что-то такое уже говорила, – согласно кивнул племянник талантливой любительницы алхимии, придумавшей приставить к венценосному обалдую почти не уби-

ваемого наемника, каким я, по сути, являлся, несмотря на крайне высокую оплату, большая часть которой была получена авансом в виде должности, в качестве сотрапезника. – Но она уверена, волна покушений скоро пойдет на спад. Остался месяц или чуть больше, и все активные противники новой власти кончатся. Или хотя бы затаятся, дав нам передышку. Мы их хорошо проредили за зиму.

– Так все-таки, что там с магами, – напомнил о себе посол, уняв своего помощника, выглядящего сейчас точь-в-точь как андрогированная клубная девица, готовая закатить истерику. Этакое высокое худое голубоглазое и почти бесполое нечто, лишенное вторичных половых признаков и увенчанное копной светлых волос. Впрочем, его старший сородич внешность имел почти такую же. Вот только холод его глаз наводил на мысли не о забавном попугае, а о ядовитой древесной тропической змее, обладающей яркой предупреждающей окраской и чей укус убивает мгновенно. Отсеченный лес или, если говорить по-простому, небольшой анклав ушастых, еще лет триста отказавшийся от автономности в пользу охватившего его со всех сторон государства в обмен на весьма серьезные привилегии, если верить учебникам истории, всегда оставался вещью в себе. Его правители заставляли подданных оставаться собой и не смешиваться слишком уж активно с иными народами, чтобы не раствориться в них, и в то же время старались привлечь их к активному участию в жизни и политике королевства, чтобы обеспечить своей

родине как можно больше преимуществ. То есть балансировали на лезвии клинка не первый век. Успешно. Относиться к их представителю с недостаточным вниманием стало бы непростительной глупостью.

— Я понимаю тяжесть проступка, который совершили наши сородичи, но заявленные вами условия слишком суровы, — продолжил виконт. — В конце концов герцогство Отесеченный лес не так уж и велико, как кажется, ведь большую его часть составляют девственные пуши.

— А я его прекрасно помню, — с намеком сказал Дэриел, судя по всему тоже решивший не идти на компромиссы и проявить твердость. — И если он не будет соответствующим образом компенсирован, то, пожалуй, подумаю о пересмотре каких-нибудь древних соглашений. Например, подорожного сбора с отдельных представителей иных рас или запрета на вырубку деревьев с кое-каких территорий. Раз уж там все равно никто не живет, если верить вашим словам.

Посол и король стали меряться взглядами, словно готовые сойтись в поединке боксеры, а помощник дипломата, вдохновенно закативший глаза к потолку и уже набравший в грудь воздуха для нового потока обличительных высокопарных и абсолютно цензурных ругательств, поперхнулся началом заготовленной речи, словив заброшенную прямо в открытый рот косточку от апельсина. Щупальце поглотило ее, провело по организму и вывело прямо сквозь кожу на кончики пальцев, отправивших импровизированный ме-

тательный снаряд в полет незаметным со стороны щелчком. Пришлось заботливо похлопать подавившегося своими словами секретаря по спине, заодно придерживая за грудь, чтобы не упал. Интересно, переломы будут? Синяки-то уж точно остались.

— Уверен, герцог Изролиэль согласится компенсировать почтенным мэтрам некоторые материальные затруднения, — сдался дипломат, печально хмурясь и, наконец, отводя взгляд в сторону. Что ж, думаю, не лжет. Если завтра ушастые солдаты покинут верную престолу армию, то лично он уехать уже не успеет. При условии, конечно, что внутренняя разведка, в ведомстве которой находится непрерывная слежка за подобными персонами, опять не даст маху. Как с ней уже не раз бывало в последнее время. Впрочем, зима этого года для всевозможных работников плаща и кинжала действительно стала крайне тяжелым периодом. После смены власти, произошедшей осенью, в период холодов, изрядно затрудняющих путешествия, распространение новостей и ведение войны, в том числе междоусобной, по столице прокатился вал репрессий со стороны короны и ответного аристократического террора тех дворян, кому не повезло оказаться на стороне проигравшего принца. Вызовы на дуэль, увольнения неугодных с постов и удаление их от двора, пущенные в дело компрометирующие материалы, не говоря уж о банальных убийствах. Льюи, бывший регент и начальник департамента внешней и внутренней разведки, открыто

признающий собственную некомпетентность, за последние месяцы похудел вдвое, приобрел не снимаемый никакими усилиями магов-медиков нервный тик и уже задолбал Дэри-ела просьбами отправить его на покой, можно даже в тюрьму. Но никого лучше не было, кроме тетки его величества, не способной занять данный пост по гендерному признаку. Законодательство Азалии было хоть и весьма запутанным, но вот примеров борьбы феминисток за свои права не знало, а потому представительницам прекрасного пола пробиться на большую часть должностей помимо исключительно женских, вроде фрейлины, кормилицы и официальной фаворитки, не получилось бы. Впрочем, они и не особо старались, кажется, кроме редких исключений вроде тетки его величества, де-факто и так взвалившей на себя львиную долю забот по управлению страной, не занимая никаких официальных должностей.

– Отлично, – улыбнулся пусть и юный, но король признавшему свое поражение дипломату. – Когда он сможет прибыть в столицу, чтобы дать мне вассальную присягу?

Пока политики назначали устраивающую обоих дату, я занялся очень важным делом. Быстро подъел все, что еще оставалось в вазе с фруктами, стоящей в пределах досягаемости. Следующим пунктом в списке дел на сегодня стоял визит к посланникам гномов, судя по всему абсолютно совпадающий по содержанию с уже заканчивающейся встречей. Ну, разве что магов предлагать не станут, заменив их каким-ни-

будь дорогим подарком, вероятно, оружием или броней. А у них абсолютно точно еды на столах не будет, только выпивка с очень-очень немногочисленной закусью. Перепить их никто не может, вот и пользуются коротышки своим преимуществом, всеми силами пытаюсь спойть гостей и навязать им свои условия. И даже не постеснялись возвести подобный стиль поведения в традицию, чтобы меньше подвергаться нападкам. А алкоголь хоть усвоить и можно, но в качестве продукта питания, да еще после до сих пор не до конца изжитого отравления, он меня не устраивает.

Забавно, но крупные диаспоры двух таких разных рас, недолюбливающих друг друга, попали почти в одинаковые ситуации. Отличие лишь в том, что подгорных жителей никто не окружал своими территориями. Сами пришли, когда один клан гномов расплевался насмерть с сородичами и переселился целиком и полностью подальше от гор, выбрав себе новую родину. Именно они да эльфы и составляли процентов на семьдесят гвардию, куда их охотно брали по одной простой причине. Не по мастерству. Умеющие прекрасно махать клинками представители человечества имелись куда в большем количестве и жалованья просили меньше. Но вот со сроком жизни в несколько сотен лет, а то и выше, до пенсии из элитной воинской части еще никто не дожил.

Первый состарившийся на службе бородатый пенсионер махонького роста, но широкого объема появится аккурат к тому времени, когда у нынешнего короля подрастут вну-

ки. И он такой один, счастливец, подбирающийся к четвертому веку и выживший после всех попавшихся на пути ударов судьбы. А эльфы так и вовсе своей смертью не умирают и потому на попечении государства не окажутся никогда. Да и потом личность, которой повезло очутиться на работе, по престижу и деньгам стоящей где-то вверху списка профессий для тех, кому не повезло родиться в обеспеченной собственными землями или громадными капиталами семье, будет с куда большим вниманием относиться к собственным служебным обязанностям. Риск лишиться столь хлебного места не окупается мелкими служебными правонарушениями, а потому число последних исчезающе мало. Недавние события, когда принца едва не зарезала собственная охрана, перекупленная вторым кандидатом на престол, – исключение, подтверждающее правило.

– Мальграм! – потряс я за плечо привалившегося к стене и, видимо, нагло дрыхнувшего чародея, едва только вышел из дверей комнаты, предназначенной для переговоров. Мантия, кстати, далеко не новая и явно не раз стиранная и штопанная, тихонько сложилась внутрь себя, а вот глубокий капюшон, полностью скрывающий лицо, полностью сохранил форму и остался висеть на стене, словно приклеенный. Впрочем, почему словно?

– Орлы, где начальство? – уточнил у десятка стражников, последнее время, похоже, сопровождающих его везде и всюду, даже в туалет.

– Ну, так вроде тут, – стесненно промямлил, видимо, их главный, не отягощенный молодостью, привлекательностью и манерами, но зато имеющий шикарный шрам на лбу. Ветеран, перекупить которого сложно, ибо ему уже не сильно-то нужны житейские радости, да к тому же наверняка есть любимая семья, проживающая где-нибудь под крылом родственников его величества. – Было.

– Да здесь я, здесь! – Искомый волшебник обнаружился за поворотом коридора. В точно такой же мантии и капюшоне. – Уж и отойти нельзя.

– Опять путешествовать по стенам отправился, – вздохнул я, озвучивая мысли всех собравшихся и понимая, что маг-мошенник решил немного укрепить свою репутацию путем ловкого трюка. Интересно, акция согласована? Наверняка да, уж в чем, в чем, а в планировании этот тип признанный мастер, свидетельством чего служит его собственная голова, по-прежнему находящаяся на плечах. Зуб даю, договорился с главным специалистом короля по мыслительной деятельности, графиней Сейлел. Если не ошибаюсь, последнее время чародей весьма сблизился с теткой его величества. В горизонтальной плоскости. – Виконт, а у вас в посольстве одинокие скучающие красотки были? Ну, или хотя бы тайники с чем-нибудь действительно ценным.

Помощник посла побледнел, покраснел и потянулся к мечу, висящему на поясе. Застрявшему в ножнах. Я дважды попытался заставить себя увидеть мир так, как это могут

лишь волшебники, потерпел оба раза неудачу из-за недостатка концентрации, плюнул на жалкие потуги действовать подобно опытному чародею и дал команду живому артефакту. Усилия слившегося с плотью паразита-симбионта немедленно изменили зрение, лишив его большей части привычных красок, но добавив новые цвета и оттенки, каждый из которых соответствовал определенному диапазону магических энергий. Практически тотчас же стала понятна неудача молодого ушастика, от руки его старшего коллеги отходила тонкая зеленая нить, касающаяся рукоятки клинка. Ну да, аристократы, как правило, стараются всеми путями развить у себя хоть какие-то сверхъестественные способности, уделяя немало времени тренировкам, даже если от рождения совсем нет сил. А поскольку перворожденным торопиться некуда, то их знать в этом деле всегда добивается успеха и поголовно может творить слабенькие заклинания. А то и по-настоящему могучие чары, если в дополнение к усидчивости и медитациям на протяжении десятков лет добавляется хоть искорка таланта.

– Первых, к счастью, и не было никогда, – задумчиво произнес эльфийский дипломат, явно пытаясь вспомнить, чего же у него по разным захоронкам лежало. Судя по тому, что задумчивое выражение лица не спешило сменяться паническим, все ценные сведения, не предназначенные для посторонних, он держал исключительно в своей голове. – А во вторых, только золото.

– Не волнуйтесь, оно все осталось на своих местах, – заверил Мальграм, небрежным жестом и без малейших признаков смущения накидывая второй комплект одежды поверх первого. – Клянусь своей силой.

Провожаемые взглядами эльфов, в которых теплоты не хватило бы даже на то, чтобы растопить всего лишь одну снежинку, мы покинули дом, отданный представителям немногочисленного, но достаточно могущественного этнического меньшинства. Интересно, не была ли перегнута палка в процессе переговоров? Ох, не хотелось бы, сил у нас и так маловато, а если еще и эльфы отколются, совсем плохо будет. Стоило лишь выйти из дверей особняка, отведенного под посольство Отсеченного леса, как сразу стало ясно: совместное распитие спиртных напитков с гномами, из числа которых, кстати, в гвардии уцелело аж две трети старого состава просто по той причине, что они не успели добраться в уединенно расположенный лесной замок, где все решилось, в срок, отменяется. Прямо напротив изящных кованых ворот стояла карета графини Вильес Сейлел, тетки короля, фактически заменившей своему племяннику сначала мать, а потом половину нужных министров, вакансии которых до сих пор оставались свободны или же были заняты не тем, кем надо.

– Я правильно догадался, что у нас еще чего-то случилось? – уточнил я, пропуская короля вперед и запрыгивая в карету, качнувшуюся под моим весом. Мальграм, как все-

гда успевший всех опередить и теперь целующий даме ручку, даже чуть не упал на объект своего обожания. А может, просто на подол своей мантии наступил. Не самая удобная одежда, если быть честным. Но если ткань не имеет швов и сделана из одного куска, то она позволяет наложить на себя более прочные и сильные заклинания, а потому маги в штанах являются большой редкостью. Вернее, их, если позволяет климат, носят под внешней рясой.

– Мессир, вы, как всегда, проникательны, – округлила глаза сидящая девушка, которой больше двадцати никто бы не дал, и как бы невзначай изогнула тонкую спинку так, что большие налитые груди едва не выскочили из лифа подозрительно светлого и едва ли не просвечивающегося платья. Сия особа, несмотря на высокий интеллект, и раньше-то отличалась поведением мартовской кошки, сделав свою внешность и темперамент эффективным инструментом плетения интриг, а с тех пор, как наглоталась золотого эликсира, добытого, между прочим, чужими руками, и в связи с этим изрядно помолодела, увеличив заодно свои магические таланты, окончательно пустилась во все тяжкие. Или в большую политику, тут уж как посмотреть. Даже присутствие своего постоянного кавалера ее не стесняет, впрочем, Мальграм тоже не проявляет ни малейших признаков ревности и пару раз мне случалось видеть, как он заглядывался на симпатичных служаночек. – Из Принмута приходят тревожные вести. Тамошний владетель, хоть и признавший на словах на-

шу власть, задерживает налоги за год, объявил военное положение в городе и собирает ополчение. Якобы против появившихся в огромных количествах чудовищ и разбойников, но ни о тех ни о других в соседних провинциях и не слышали. Ну, не в заявленных количествах, во всяком случае.

Знакомое название... Точно! Там же буквально в двух шагах находится община гномов, где живет приятель Мальграма, также специализирующийся на древней истории. И очень много знающий о существовании по имени Млфурий, с которым как-то связан слившийся со мной артефакт.

— Они готовят мятеж? — подозрительно осведомился принц, нахмурившись. Подросток со свойственной своему возрасту категоричностью уже явно был готов послать туда войска. Те немногие, которые у него были и не вызывали опасений в собственной благонадежности.

— Навряд ли, — пожала плечами его тетка, меняя сидение и прижимаясь ко мне грудью. Кстати, последняя после приема золотого эликсира немного уменьшилась, постепенно рассосавшись до размеров, приличествующих юной девушке, а не умудренной годами и опытом придворной даме. Хи-хи, забавный побочный эффект и вряд ли приятный для любвеобильной аристократки. И вообще, чего это она вытворяет? Неужели ей стало настолько невозможно терпеть близости мужчину, не поддавшегося ее чарам, что было решено перейти к прямому соблазнению? А, нет, Сейлел просто достала рулон карты, прицепленный к незамет-

ной на первый взгляд полочке, расположенной над головой, и развернула его на коленях. Моих. – Вот смотрите, тут я еще с полгода назад разметила границы дружественных, нейтральных и откровенно враждебных нам владений. Вряд ли сейчас что-то сильно изменилось к худшему, ведь в конце-то концов в борьбе за трон была одержана победа и некоторые противники предпочли сменить сторону. Но союзники во время успеха, как правило, не предают. Ну, кроме пары-тройки исключений, которым их сменившие верность на золотой эликсир, полученный от ковена магов и покойного принца, родичи были дороже однажды заключенных соглашений.

– Но в любом случае Принмут с двух сторон зажат в клещи теми, кто не изменит нам без серьезного, очень серьезного повода, – решил Мальграм, наклоняясь над картой и, видимо, умудряясь читать ее даже вверх ногами. – Или он у них есть?

– Это мне неизвестно, – пожала плечами графиня. – Но вот посмотрите, еще там имеется небольшой участок, граничащий с землями герцогов Винле, у которых на наше семейство имеется серьезный зуб, но они не обладают достаточными возможностями, чтобы серьезно изменить расклад сил. Уже лет сорок как. Дедушка еще постарался, мир его праху.

– А зачем вообще столько времени уделять этому владению? – уточнил король, не делающий особых попыток рас-

смотреть рисунок. То ли выучил географию собственной страны на отлично еще в раннем детстве, то ли не интересовался ею вовсе. – Оно же небольшое. И не слишком важное, кажется. Ну, не заплатят – плохо, но вполне терпимо. Переживем. А потом спросим за все и в тройном размере.

– Оно будет хорошим показателем того, как мы будем реагировать, – решил я, обдумав ситуацию. – Первой ласточкой, которая проверяет новую власть на вшивость и способность контролировать страну.

– Не только, – заметила графиня. – Хотя, не скрою, такая причина была бы очень-очень вероятной, ведь место для волнений подобрано весьма изящно. В стратегическом плане Принмут довольно важен для королевства. Вернее, его мастерские.

– А что в них такого особенного? – удивился Мальграм. – Как-то не слышал, чтобы оттуда везли какие-нибудь особенные товары.

– Они все идут на нужды армии, – позволила себе легко улыбнуться графиня, зная об обстановке в стране неизмеримо больше всех нас. Если более информированные персоны вообще имелись, то их бы в лучшем случае удалось пересчитать по пальцам одной руки. – Из этого владения, точнее, города, в честь которого оно получило свое название, поставляются лучшие луки для наших стрелков.

– А разве их поставляют не эльфы? – удивился юный король.

– Элитные, способные метать стрелу на четыреста шагов и стоящие не меньше, чем рыцарский меч? Да, – улыбнулась его тетка. – А вот дешевые и вместе с тем очень качественные, в количествах, достаточных, чтобы вооружить ими даже набранных в ополчении крестьян, поставляются именно мастерскими Принмута.

М-да, причина для беспокойства серьезная. Во-оруженные силы Азалии, насколько я успел понять, не вызывали у потенциальных врагов желания с ними связываться по одной простой причине. Солдат в них было слишком много. Фактически государство, если бы этого захотело, вполне могло именовать себя империей, размеры и мощь позволяли. Да, собственно, чего еще и ждать от страны, чье население оценивается в восемнадцать миллионов человек? В то время как соседи могли похвастаться в лучшем случае третью этой цифры. А основу любой армии составляет пехота, в условиях Средних веков вооруженная, как правило, дешевым оружием. И таковым для рядового солдата давно считалось копье. И лук. Без достаточных и качественных запасов этого полезного снаряжения, имеющего свойство довольно быстро выходить из строя, войска быстро потеряют немалую часть своей мощи. И задумаются, а так ли им нужно следовать приказам тех, кто допустил подобное для собственных вооруженных сил.

– Увы, мне придется как можно скорее отправиться туда, чтобы разрешить ситуацию, – вздохнула графиня. – Дэриел,

малыш, постарайся за это время не наломать дров и во всем слушайся бабушку. И не отходи от мэтров далеко!

Мы с Мальграмом обменялись понимающими взглядами, наполненными неизбывной тоской. Как же! Нас же считают сработанной парой супер-пупер чародеев, способных вдвоем решить любую проблему и защитить от всего на свете. А когда заслуженная придворная интриганка, одновременно контролирующая кучу дел по управлению государством и обеспечению нормальной работы для тех, кто это делает, покинет столицу, можно ждать целого вороха проблем. Служащие, избавившиеся от близкого присутствия начальства, будут работать хуже. Аристократы мгновенно задерут носы в отношении выскочек без роду и племени, что также жизнь не облегчит. Королю особо перечить нельзя, тетка имеет право его и строго отчитать и, пожалуй, отодрать за ухо по старой памяти, но он ведь король и подобного же от кого-то иного не потерпит! То есть главе охраны и придворному чародею придется терпеть выходки малолетнего государя. А они будут. Не могут подростки вести себя тихо и мирно, не положено им в силу возраста. И благородное происхождение тут никак не поможет сидеть на пятой точке ровно. А еще можно ожидать дикого разгула интриг и покушений. Хм. Есть идея!

– Леди, – обратился я к графине, продолжающей давать наставления племяннику. – А может быть, я сам туда прокачусь?

Всяко лучше, чем торчать во дворце и принимать на се-

бя очередной удар, направленный в юного монарха. Пусть уже сам учится справляться, а у меня хоть волосы за время служебной командировки обратно отрастут. Тем более если инцидент служит лишь поводом, чтобы выдернуть графиню из столицы, то заговорщикам придется все отменить. Или же попробовать достать ее, возможно, вместе с Дэриелом Вторым прямо здесь. Снова бежать через толпу взбунтовавшихся дворцовых големов охраны или лежать под разрывными стрелами использованного для покушения осадного орудия очень уж не хочется.

– Вы? – удивилась Сейлел.

– А что? – Так, главное, сделать максимально невинные глаза. Надеюсь, они будут не слишком дисгармонировать с остальным обликом кровожадного мутанта-убийцы. – Если вы уверены, что мятежа там быть не может, то дело обещает быть не таким уж и сложным. С ошибками, допущенными местной властью, как-нибудь совместно разберемся. В случае чего поможем их исправить. Ну как совсем уж крайний вариант, просто пообещаю устроить наследникам преждевременное вступление в их права, и, уверен, все проблемы тут же разрешатся. Вы знаете, я умею пугать или даже осуществлять подобные угрозы. А ваше присутствие у трона сейчас важнее.

– Пожалуй, так действительно будет лучше, – задумчиво согласилась аристократка. – Тем более, боюсь, я действительно чересчур много времени уделяю дипломатическим

методам. А вот с силовыми аргументами, так необходимы-ми, когда действовать надо быстро и четко, дела обстоят куда хуже.

– Думаю, они у меня найдутся, – кивнул ей я, выразительно хрустнув пальцами. – Только, сами понимаете, в местность, которая не присылает налогов и собирает ополчение, в одиночку ехать как-то нехорошо. Ну, тут полностью полагаюсь на ваш опыт.

Сколько войск с собой взять, чтобы тамошние лорды, ну или кто заправляет в той дикой дыре, принялись извиняться и спешно собирать дань лет так эдак за двенадцать-тринадцать, не забывая делать щедрые подарки приехавшему во главе войска придворному магу? А черт его знает! Раза в два больше, чем там есть. Или в три. Но как выразить это в числах?

– Разумеется, – кивнула графиня. – Я планировала посетить те края, примкнув к тысяче конных стрелков, которые как раз направляются в расположенный неподалеку пограничный гарнизон и были бы рады задержаться в цивилизованных местах, но вам, понятное дело, нет нужды обременять себя подобным эскортом. Сейчас как раз идет набор новой гвардии и, думаю, трех десятков кандидатов в нее хватит, чтобы обеспечить подобающее сопровождение.

– Всего тридцать человек?! – Возмущение полезло из меня вместе с вечно голодными щупальцами, которые лишь титаническим усилием воли удалось втянуть обратно, прежде

чем они кого-нибудь цапнули. – Да такой отряд под первым же придорожным кустом прикопают и свалят на пробежавшую мимо волчью стаю!

– Признаться, подобное развитие событий будет едва ли не оптимальным. – Графиня определенно не понимала, как близка к тому, чтобы навсегда расстаться со своей красотой, слизанной вместе с мягкими тканями лица, повинующимися не столько разуму, сколько бунтующим эмоциям хищными отростками. – Если какие-то провинциалы просто не платят налоги и занимаются чем-то странным, это одно. Ну а если они нападут на королевского посланника, то совсем другое. Даже их вернейшие союзники будут обязаны покарать их, получив приказ, или также будут объявлены мятежниками. Честно говоря, провернуть подобный трюк, рискованный, но сулящий быстро выявить всех явных врагов, мне никогда бы не позволил здравый смысл... Если бы с нами не было вас, способного пережить любое покушение и убедительно разыграть собственную гибель с тем, чтобы потом на суде иметь возможность обличить преступников и подтвердить сказанное магической клятвой.

– Мадам, вы переоцениваете мою живучесть, – буркнул я, лихорадочно ища способ отвертеться. И не находил его. Сам же себя загнал в ловушку! Ой, дурак!

– Мессир, перед поединком с главой академии магии предатели-гвардейцы вас проткнули мечами насквозь, – припомнила женщина. – В нескольких местах. И они даже пыта-

лись отрубить голову, которая мгновенно приросла на место. Ну чего вам стоит изобразить трагическую гибель при исполнении? Поймаете какую-нибудь стрелу или там кинжал в спину, поизображаете агонию, испепелите якобы из последних сил парочку убийц, а потом притворитесь ненадолго трупом, чтобы, когда выдастся удобный момент, быстро-быстро убежать, делов-то! Уж если сквозь строй гвардейских големов, идущий навстречу, прорвались, то и там справитесь.

– Мне это все равно не нравится. – Как же отбояриться? Ну как? И желательно не навредив своей репутации. Не хочется терять должность, на которой за щедрую оплату пока приходилось лишь грозно хмуриться да время от времени работать пугалом. – Да, обычные мечи и стрелы вряд ли сумеют убить такого, как я. А если там будут маги? Или, к примеру, тело решат не просто оттащить в ближайшие кусты, а сжечь?

– Вы боитесь? – удивился король. – Как же так?!

Кажется, мой образ сурового и могущественного неуязвимо колдуна в его глазах уже пошатнулся. Нужно срочно исправлять ситуацию.

– Разумные опасения еще никому не вредили, ваше величество. – Да я трясусь от ужаса и отвращения, что придется опять пользоваться помощью живого артефакта! За нее ведь придется расплачиваться либо собственным здоровьем, либо чужой плотью. И пусть первое он может постепенно вос-

становливать своему носителю, но мало радости оказаться внезапно из полного сил мужчины дистрофичным калекой, чьи мышцы были съедены изнутри магическим паразитом. А ведь могут еще и просто отрубить голову! Или расплющить ее. Сжечь все тело магией или кислотой. В конце концов, просто истощить ресурсы, тратящиеся на регенерацию ран и затыкание не предусмотренных природой дырок в многотрадальном организме. И тогда все, конец! Даже творение темной магии, созданное добровольной жертвой ведьмы, не способно будет поддерживать в нашем совместном теле жизнь бесконечно. – И потом, получать раны, это просто больно! Чувствовать подобное и наслаждаться процессом могут лишь неизлечимые извращенцы.

– Ну, мессир, для блага Азалии вам придется немного потерпеть, – вздохнул Дэриел Второй, как любой подросток, видимо, не боящийся драк или разбитых от шалостей носов и коленок, но при мысли о неотвратимых уколах или чем-то подобном впадающий в вызванное ужасом оцепенение. Несмотря на искреннее сочувствие в голосе юноши, я понял, что, кажется, начинаю ненавидеть политику, тех, кто ей занимается вообще и сидящую рядом со мной девушку, заменившую не один десяток лет и вырастившую из собственного племянника настоящего холонокровного монстра в человеческом обличье, в частности. Эх, жаль, что в этом мире еще даже и близко не зародилось ничего похожего на коммунизм. Разрушить среду, порождающую подобных аристокра-

тических чудовищ, было бы здорово! Может быть, даже бесплатно бы поучаствовал в том, чтобы на обломках их привычного миропорядка построить нечто новое.

Глава 2

– Ну и как вам у нас? – задал вопрос сухонький старичок, поглаживая куцую бороденку и ехидно щуря маленькие выцветшие от возраста глазки, чей изначальный цвет было определить затруднительно.

– Вполне неплохо, даже здорово, – уверил его я, с удовольствием втягивая воздух, в котором причудливо смешивались ароматы каких-то цветов, и оглядывая помещение, где мы находились. Высокое, просторное, светлое, чистое, практически безлюдное. Таким, по моим представлениям, и должен был быть настоящий храм. Волны непонятной энергии, отчетливо видимой магическим зрением, гуляли по нему, словно рябь в пруду, и каждое их накатывание на кожу и ауру вызывало целую россыпь мурашек, вместе с тем бодря, подобно порыву холодного свежего ветра. Правда, живой артефакт, слившийся с телом, уже в третий раз прислал мыслеобраз, соответствующий опасности в случае, если будет получено достаточно крупное ранение, требующее экстренной регенерации или хотя бы обнажающее его из-под плоти носителя. Здесь использовать свои способности он не только не мог, но и считал достаточно опасным для нас обоих даже попытку просто обнаружить себя. – Пожалуй, не отказался бы бывать здесь почаще. Ну, когда работа позволяет, понятное дело.

Вот только природная лень, уверен, будет мешать. Уж больно далеко это здание от дворца расположено, едва ли не на окраине города. А столица, по местной традиции носящая то же название, что и страна, далеко не маленькая. В карете придворного мага, перед которой расступаются все и сразу, тащился не меньше, чем полчаса. А вообще настроение было прекрасным. В дополнение к трем десяткам солдат графиня, имеющая хорошие отношения со священнослужителями всех здешних официальных религий, договорилась отправить еще и парочку местных паладинов, вернее, их более младших, но и вместе с тем довольно многочисленных собратьев. Для большей представительности во время мирных переговоров, так сказать. И чтобы, если посланников попытаются убить, от праведной мести противникам короля стало отвертеться куда сложнее. При условии, что потерявшие своих коллег жрецы призовут паству отвернуться от кого-то, то словивший анафему тип очень скоро рискует если и не быть поднятым на вилы, то оказаться изгнанным из приличного общества. Вера для обитателей этого мира далеко не пустой звук, а умышленные преступления против нее – крайне тяжелый грех.

– Даже так? – слегка удивился один из высших иерархов культа Ремеса Торговца, пожалуй, самого почитаемого божества Азалии.

– А вы рассчитывали на иной эффект? – поднял одну бровь я, понимая, что где-то в чем-то не прав. Если уж та-

кой матерый зубр не смог сдержать проявления своих эмоций, значит, ляп могущественным чародеем на службе короля был допущен крупный.

– Признаться, да, – старик посмотрел в сторону алтаря, сделанного в виде огромного прилавка с разложенными на нем товарами, где снедь в произвольном порядке чередовалась с тканями, мечами и книгами, перед которым в свободных позах замерло несколько фигур. Вот только все вещи были изготовлены из камня разных цветов. Наверное, чтобы священнослужители их действительно не продали, соединив службу с процессом получения выгоды. – Обычно те, кто отдал за могущество душу демонам, или же потомки порождений Бездны, под сводами, куда только при строительстве трижды спускался во плоти сам Ремес, начинают биться в припадках. И затащить их сюда добровольно почти невозможно. Но вы все-таки пришли и кажетесь всем довольны. Странно. Учитывая обстоятельства нашей первой встречи, я был почти уверен в том, что знакомство с храмовыми войнами придется проводить во дворе. А то и за оградой, перед воротами.

М-да, действительно, жрец вполне мог подумать такое. Если он утверждает, будто мы раньше виделись, значит, так оно и было. А встречаться с иерархами местных религий пока пришлось только однажды. В день коронации. Когда влетел в окно дворца, спасаясь от обстрела гвардейских големов, по счастливой случайности нарвался на того, кто ими

управлял, и заметил кучку связанных людей в углу. Видок тогда был тот еще. Окровавленный, с торчащими отовсюду короткими стрелами и пожирающий неудачливого заговорщика с бешеной скоростью плотоядными щупальцами. Кстати, хороший вопрос, а почему слуг богов смогли обезвредить с той же легкостью, будто и простых крестьян? И как реагировать теперь? Пугаться вроде бы не с руки, придворный маг – это вам не гадалка с базара, пойманная за руку во время приворота или наведения порчи. Он, если подумать, сам может какой-нибудь монастырь разогнать, воспользовавшись одним только административным ресурсом и близостью к трону. Но и хамить в центре чуждой силы, да еще при изрядном численном перевесе ее адептов, не следует.

– Ну, в этой стране весьма терпимо относятся к темным искусствам, – осторожно заметил я, стараясь казаться безразличным. – Наказания за них предусмотрены, но, как правило, не слишком суровые. А уж те, кто обладает изрядной силой и властью, позволяют себе многое, вообще не опасаясь правосудия. Были случаи убедиться.

– Зависит от тяжести совершенного проступка, – задумчиво протянул жрец, пристально рассматривая меня, превосходящего его в росте едва ли не вдвое, а по объему, возможно, даже вчетверо. – Но тем и хороши заветы, данные богами, что они не зависят от воли сильных мира сего. Хозяин этого места, Ремес Торговец, один из самых терпимых небо-

жителей. Таков его долг, частью которого служат примирение и переговоры с врагами. В храмы покровителя, если получит приглашение, может зайти даже истинный демон и не беспокоиться за собственные здоровье и жизнь. Но чувствовать себя тут комфортно закоренелые грешники и иже с ними просто не могут. И потому мне странно слышать от вас подобные слова.

– Не буду скрывать, мне случалось общаться с обладающими самыми разными силами, зачастую темными, и сотрудничать с ними, – осторожно протянул я, понимая, что образ могущественного колдуна начинает трещать по швам. – И кое-кому из них даже вполне серьезно молились, почитая наравне с богами. Но душу, к счастью, продавать все же не пришлось.

– Вы играете в очень опасную игру, – покачал головой жрец, как показалось, с искренним сочувствием. – Будьте осторожны. Волшебники, что думали, будто сумеют оседлать силы Бездны, встречались всегда. И если не останавливались вовремя, то всегда плохо кончали в погоне за еще большим могуществом. И пусть пока получается таскать золото из драконьей кучи, но однажды гигантский ящер все-таки заметит воришку и щелкнет челюстями.

– С чего такая забота о совершенно постороннем человеке? – неподдельно заинтересовался я. – Мы же практически незнакомы.

– Все просто, – пожал плечами старик. – Чем больше

сил у поддавшегося соблазнам будет на момент падения, тем больше могущества будет ему обещано. И, вполне возможно, действительно достанется, если он даст демонам то, чего они так жаждут. А вы и сейчас достаточно опасны, чтобы в случае чего причинить воинам храма проблемы. На службу безопасности ковена магов в этом плане надежды нет.

– Почему? – Действительно интересный вопрос. От покойной Джулии, чьи останки слились со мной, мне было известно, что среди сильнейших магов страны чернокнижники не просто имеются. Они там правят бал. Да и покойный Директор, судя по поведению и репутации, вовсе не был светлым волшебником. – Из-за того, что я расправился с их главой, не рискнут связываться? Но это же глупо! Толпой можно в конечном счете завалить любого. Пусть и с большими потерями.

– Но кто же отважится охотиться на своего потенциального начальника? – усмехнулся жрец. – И вот не надо делать такие удивленные глаза. А то вы не знали, что маг, победивший соперника, при желании почти всегда может занять его место, и регалию власти главного чародея страны за своими плечами вы просто так таскаете. Да подобное во всем мире принято! Не были бы вы чужестранцем, уверен, уже заняли бы свой пост по праву сильного. А так еще придется побороться, но должен сказать, шансы у того, кто уже стал придворным магом, очень даже неплохие. Дерзайте, мэтр! Может, вы и не самый хороший на свете человек... но и не са-

мый плохой точно, иначе в храме бы так легко не дышалось. А о большинстве тех, кто заседает сейчас в ковене, сказать того же не могу.

Упс! То есть вот эта вот помесь дубины с батареейкой, нечто вроде королевского скипетра, только на местной ту-совке ведьм и колдунов? Но я ведь без нее как без рук! Не отдам! С тех пор как посох стал моим, щупальца живого артефакта разом прибавили в длине, мощи и управляемости, да к тому же расходуют куда меньше ресурсов, поскольку черпают оттуда нужную им энергию, а не получают ее неким противоестественным образом из расщепления тканей тела! Ну или во всяком случае делают последнее куда в меньшем объеме. Больше не приходится ловить людей или сжирать рассчитанную человек на двадцать трапезу после одного-единственного сотворения чар слившимся с плотью магическим симбионтом! А другую подобную вещь, самостоятельно восполняющую запасы магической энергии, попробуй еще найди! Я, пользуясь статусом придворного мага, искал. Нету в продаже. Только в парочке частных коллекций высших аристократов, надеющихся ими заманить себя на службу настоящих титанов магии или в руках самых могущественных чародеев, да и то у всех по одному экземпляру. Максимум по два.

– Что ж, позвольте представить вам ваших сопровождающих и, надеюсь, будущих гвардейцев его величества. – Старик подозвал двоих, ранее ошивавшихся у алтаря, малоза-

метным жестом руки. — Воины храма Локрен и Крен. Кто из них кто, объяснят сами, если не запутаются. Поверьте, они будут очень стараться, чтобы заслужить честь служить при дворе короля.

— Братья, — понял очевидное я, рассматривая две практически одинаковые черноволосые и черноглазые физиономии, отличающиеся по большей части лишь расположением на них родинок. Парни одеты в плащи, скрывающие фигуры, оружия на виду не держат. Очень молодые, к слову, лет по двадцать примерно. Ребята хоть и спортивные, но мускулами не бугрятся, на гордое звание паладина никак не тянут, слишком уж желтороты. Нет в них мощи и фанатичной веры, так необходимой любому избранному воину небес. Интересно, а жрец в курсе планов графини? За какие такие прегрешения он отправил пару молокососов фактически на убой?

— Тройняшки, — заметил кто-то из них. — Но наш младший брат Корен не проявил склонностей к владению оружием или волшебству и потому решил пойти по пути обычного служителя Ремесла Торговца.

Хм. Чую какой-то подвох. Еще на Земле слышал, что близкие родственники, а в особенности близнецы, могут быть связаны между собой какими-то незримыми узами и чувствовать друг друга. А что же следует ожидать от копий друг друга, выросших в мире, где одаренных детей стараются отправить в магические школы? С другой стороны, они хоть и ближайšie родственники, но все же не абсолютно одина-

ковы, вплоть до последней молекулы ДНК, и, возможно, тут подобное свойство уже работает в куда меньшей мере.

– Благословляю вас, – осенил нас троих каким-то символом старый жрец и вслед за взмахом его руки энергия, наполняющая храм, закрутилась водоворотом, въедаясь в ставшую вдруг ощутимой без всякой концентрации ауру тонкой пленкой. Почему-то появилась твердая уверенность, что сходить она станет явно не один день и в это время от темной магии лучше воздержаться. Но и эффективность ее против меня резко снизится. Живой артефакт прислал мыслеобраз, расшифровать который можно было лишь как призыв к панике, а по телу вместо приятных бодрящих мурашек пошли болезненные судороги. Творение чернокнижницы больше не желало терпеть издевательства над собой и готово было перехватить управление над нашим совместным телом. – Ступайте и делайте то, что должно!

– А вот этого уже не надо, – кое-как прохрипел я, инстинктивно перебарывая действие непонятной магии и избавляясь от полученной структуры, буквально вырывая ее из своего энергетического тела. Сразу же захотелось есть. Местные маги считают, будто запасы маны из обычных продуктов лучше всего восполняет молоко, но, думаю, молочный поросенок с хреном был бы уместнее в этот момент. – Во всяком случае, мне.

Братья, судя по сияющим покрасневшимся физиономиям, чувствовали себя превосходно и вообще походили на лю-

дей, тяпнувших грамм эдак сто пятьдесят водки и подумывающих о продолжении банкета.

– Ну и ладно, – ехидно улыбнулся слуга бога-торговца. – Хоть так, но вас проняло. А то уж боялся, что начинаю впадать в маразм, а храм лишается расположения покровителя. Или что придется иметь дело с закоренелым праведником, каковых среди добившихся могущества магов в обозримый исторический период можно по пальцам пересчитать.

– Да особых злодейств за собой, в общем-то, и не припомню как-то, – пробормотал я, не желая оставлять за стариком последнее слово. – Убийство из самообороны или месть тем, кто пытался отправить тебя на тот свет, ведь не считается?

– Конечно, нет, – фыркнул жрец. – Вы не в церкви Длани Света, чьи последователи считают, будто едва родившийся человек уже кругом грешен и накапливает в себе пороки и тьму с каждым чихом!

И бодрым, хоть и немного кривоватым шагом ухромал куда-то к алтарю, не прощаясь.

– Что ж, давайте познакомимся поближе, – вздохнул, провожая взглядом спину служителя местной религии. Чувство, что где-то он меня нагрел, росло и крепло. – Я придворный маг его величества Дэриела Второго и ваш временный начальник. Впрочем, думаю, всеми нужными сведениями вас уже снабдили.

– В общем, да, – кивнул левый близнец. – Но, позвольте заметить, приказывать храмовым воинам может лишь сам

Ремес и его верные жрецы. Никому другому, даже его величеству, этого не дано.

– Мне безразлично, но подчиняться вы будете или отправитесь обратно вместе с письмом о некомпетентности, – честно сказал я, думая, как бы половчее обломать зубки стоящей передо мной парочке молодых волчат, думающих, будто они большие и страшные звери, которых положено бояться всем и каждому. А то ведь намучаюсь с ними по самое не могу. Хотя, с другой стороны, учитывая пункт назначения, терпеть подобных попутчиков, вполне возможно, придется только в одну сторону. Уже плюс. – Первое впечатление... хм... не нравятся вы мне.

Фраза, если не ошибаюсь, украденная из какого-то фильма, местный аналог недоделанных паладинов смутила, и пока мы шли до дверей, они все-таки соизволили выдать о себе краткую информацию. Были подкинuty в приют при храме все втроем, воспитывались там же. Слуги бога-торговца необходимость в защитниках испытывают регулярно, как-никак, им финансовыми операциями заниматься по должности положено и потому ресурс в виде не нужных родителям детей практически поголовно воспитывался умеющими держать оружие в руках. Свои собственные успехи на данном поприще братья оценивали как «выше среднего», честно сознавая в том, что даже среди их товарищей по воспитательному учреждению имелись бойцы, способные разделать любого из них на выбор.

– Так, с этим понятно, – сказал я, выходя из здания храма и осматривая округу в попытках найти выделенную мне карету. И три десятка солдат эскорта. Последних, впрочем, отыскать удалось без труда по издаваемому ими шуму. Бойцы, среди которых странным образом чередовались зеленые новобранцы и многоопытные служаки, собрались в кружок и азартно подбадривали кого-то, не видимого за их спинами. Совсем распустились, охламоны! Ну, я их сейчас заставлю родину любить! И охранять меня как положено! Черт с ними, с покушениями, выкручусь, не впервой, но вдруг нам действительно отдадут запрашиваемые налоги, а они их точно так же беречь будут? Да даже с зарплаты придворного мага возмещать убытки, полученные по вине подобных вояк, способных не заметить, как у них уводят золото, казенных лошадей, доспехи и оружие, нужно будет лет десять! – А как у вас со сверхъестественными способностями?

– Простите, с чем? – переспросил Крен. Отличить от брата его можно было по небольшому, но довольно заметному пятну коричневого цвета в самом центре левой щеки.

– Вы же воины храма, так? – уточнил у них я, рассматривая свое сопровождение и убеждаясь, что ему абсолютно безразличен факт существования придворного мага. По сторонам никто не смотрел, часовых не было и в помине. Все были увлечены непонятным процессом. – Чему вас научили, кроме как размахивать мечами? Лечить раны прикосновением? Изгонять нежить? Призывать благословления на союз-

ников? Метать громы и молнии в своих врагов?

– М-м, ну... – смешались братья и растерянно посмотрели друг на друга. – Молиться?

– И все? – верить в такой ответ не хотелось. Но, видимо, приходилось.

– Ну, еще письму, счету, законам, – начал перечислять Локрен. – Для купцов, ремесленников, крестьян, благородных.

– А также морские, иностранные и те, которые применяются представителями иных рас, – подхватил Крен. – Это очень важно для тех, кто пользуется покровительством Ремеса Торговца, ведь нас часто привлекают для консультации.

– Кошмар, – надеюсь, отчаяние было не слишком заметно в моем голосе. – Вместо нормальных паладинов мне достались два боевых юриста!

– Простите, что?

– Неважно! – Гнев кипел в душе, а под кожей ходил волнами живой артефакт, видимо, решивший, будто назревает бой и, следовательно, скоро можно будет кого-нибудь сожрать. Кажется, сейчас воякам, выделенным графиней для путешествия, очень не поздоровится. Распикивая локтями головы собственного сопровождения, смотрящегося на фоне жителей Земли, откровенно говоря, мелкоовато, я пробился вперед и увидел зрелище, так привлекающее внимание бойцов. Драка. Причем в составе трое на одного. Даже разобрать, кого именно безжалостно запинывают тяжелыми сапогами, было, мягко говоря, затруднительно. А вот взять две ближай-

шие головы, обращенные ко мне затылками, и слегка столкнуть их друг с другом совсем не сложно. Надеюсь, не перестарался, не хотелось бы случайно проломить кому-нибудь череп. Воспитательный эффект будет совсем не тот. И еще можно получить нож в спину. Правда, оба этих неприятных последствия не слишком меня огорчат. На мнение других плевать, а живой артефакт не может лишь прирастить своему носителю отрубленную голову на место. Да и то, наверное, если быстро ее приставить обратно, то он что-нибудь сообразит, а уж обычные обширные ранения в шею он гарантированно излечивает, проверено на собственном опыте.

– Какого демона? – рявкнул оставшийся без группы поддержки солдат, разворачиваясь ко мне и занося покрытую чужой кровью руку для удара. Однако же от последнего все же сумел удержаться, оборвав движение на половине и едва не потеряв равновесия. Выглядел он, откровенно говоря, чистым зверем. Плоское лицо нездорово-зеленого оттенка, из которого едва выделялся нос, узенькие щелочки налитых кровью глаз, квадратная нижняя челюсть с хорошо просматриваемыми даже за плотно сжатыми губами клыками... В нем явно текла кровь орков. Правда, не слишком много. Может быть, четверть, а может, и одна восьмая.

– Догадайся! – зло прошипел ему я, едва удерживаясь от того, чтобы просто не вырубить нахала, так и не опустившего поднятый на уровень подбородка кулак. Или не стиснуть его в объятиях щупалец, пусть пока не смертельных,

но наверняка пугающих и противных. Вот только если воспользоваться вовсю своими странными и страшными конечностями, то одежда будет непоправимо испорчена, из рук-то отходят очень тонкие и короткие отростки, а их более старшие собратья предпочитают в качестве места базирования торс. Кстати, этот клыкастик вроде бы собравшимся вокруг сбродом и командует. Но, несмотря на численность подчиненных бойцов, носит звание всего лишь десятника. – Что здесь происходит?!

– Работа с личным составом, – удивил меня дальний потомок орков, выдав вполне цензурный и даже грамотный оборот речи. – Поймали крысу, виноват, вора.

Лежащее на земле тело слабо застонало, показывая, что еще живо. По местным меркам рослый такой детинушка, модели кровь с молоком, мне даже до плеч достанет, если выпрямится. Кстати, на бандита совершенно не похож. Скорее на вчерашнего крестьянина. Последнее, видимо, было произнесено вслух, потому как десятник ответил. А умел бы он читать мысли, в столь низком звании бы не ходил.

– Рекрут из последнего набора, бастард какого-то мелкого дворянчика, едва ли не самолично пасущего гусей в своей деревне, руки еще к оружию не привыкли, машет боевым топором как плотницким. Стибрил деньги у одного из солдат, кто позавчера жалованье за два месяца получил, а сегодня этот идиот у лоточницы пирожок купить хотел и приметной монетой с откусанным краем блеснул. Обыскали и остальное

нашли. Недоумок деревенский даже кошелек не выбросил!

– Не бууудуу, – провыл с плаксивыми детскими интонациями лежащий на земле парень. – Я больше не буудуууу!

– Конечно, не будешь, – зло посулил ему командир. – Потому что не сможешь! Сейчас так руки вороватые переломаем, нищие на паперти подавать начнут!

– Не надаааа! – Не поверил будущий инвалид в хирургические таланты начальства, способные обеспечить его верным и стабильным заработком. Впрочем, здешние бездомные на редкость черствые и злые люди, как они меня в период бродяжничества шугали, так это вспомнить страшно, а потому четвертьорку, чтобы добиться поставленных результатов, придется очень-очень постараться.

– А ну прекратить! – рявкнул на десятника я во всю мощь легких. Учитывая, что они у меня соответствовали остальному телу, то есть были больше местных стандартов раза в полтора, получилось громко. – Думайте, где и чем занимаетесь! Перед храмом! Посреди улицы! И, полюби вас разом все карманники и палачи столицы, куда делась карета и лошади?!

– Виноват, – буркнул десятник, все-таки опуская занесенную руку. – Забыл, что уже не в приграничном гарнизоне служу. Поднимайся, ты, кусок гнилого помета! Вечером продолжим. А транспорт мы на конюшню при храме отвели.

– Гм, – задумался я. Сказанное звучало в принципе достаточно логично. Да и наведение дисциплины жестокими методами в данном случае смотрелось вполне уместно. – А за-

чем?

– Мы же гости, так? – Вопросом на вопрос ответил командир. – Значит, покормить должны бесплатно. Не нас, слуги Ремеса изрядной скопидомностью отличаются, так хоть лошадов. С конюхами договориться проще, чем с монахами, да и не придираются они особо, ведь зерно принадлежит не им, а жрецам.

– Надо было так же сделать, – сказал кто-то из братьев за моей спиной. – И как раньше не додумались?

– Ну, думаю, с храмовыми воинами ты сработаешься, – позволил себе улыбнуться я. – Но если еще раз увижу такое позорище, сам будешь виноват.

– Разжалуете? – подозрительно уточнил десятник.

– Сделаю постоянным партнером в тренировках, – посулил ему я и, видя, что жертва собственных преступных наклонностей вставать с земли по-прежнему не собирается, взял ее на руки и подбросил в воздух как котенка. Понятное дело, живому артефакту пришлось немного усилить работу мускулов и позднее придется за его работу расплатиться, скажем, жареной курицей, но думаю, небольшая демонстрация того стоит. Да и поесть лишний раз будет не сказать чтобы очень в тягость. Якобы тяжело раненный воришка, почувствовав радость полета, завопил и принялся перебирать ногами и руками с такой скоростью, что едва действительно не преодолел силу притяжения. Увы, чуда конкретно сейчас не случилось, и он плюхнулся обратно вниз, причем, судя

по сдавленному воплю и странно вывернутой ноге, умудрился еще и перелом получить.

— Отряди двух бойцов доставить его в казармы, для получения наказания за воровство и последующего лечения, и пусть они нас догоняют. — Приказ, кажется, командиру сопровождения не понравился, но возражать он не стал. — Ненадежные люди мне не нужны. И пусть благодарит богов, что мы не успели покинуть столицу раньше, чем он совершил свой проступок. В последнем случае ему понадобился бы уже не суд, а могильщик.

— Выполняю, — неохотно проскрипел десятник, уперев глаза в землю. — Эй вы, остолопы, чего встали? Бегом! И приведите уже, наконец, коней! Мы отправляемся!

Карету действительно довольно скоро подали, была она не быстроходной магической, а самой обычной, и потому в пути, затрудненном весенней распутицей, предстояло провести чуть меньше двух недель. Увы, достаточно элитного транспорта, чтобы на нем можно было возить простых солдат, не имелось даже у самого короля. Придется трястись на ухабах, впрочем, возможно, это и к лучшему. Узнаю как следует своих спутников, продумаю манеру поведения...

Жалко, что замаскироваться не получится. С моими габаритами удастся сойти только за боевого голема, даже в арсенале дворца доспехи нужного размера не подобрали. Больших было несколько штук, трофейных, снятых со знатных огров и великанов. Меньших целое море, выбирай не хо-

чу. Пришлось опять надевать железную шкурку с магической машины для убийства. Разница только в том, что старый комплект лат, потерянный почти целиком незадолго до попадания в разборки между принцами, был зачарован двумя могущественными чернокнижницами на скорую руку за неделю, а новый изготавливался с полным соблюдением положенной в таких случаях технологии каким-то служащим при дворе артефактором, главным по ремонту механической гвардии. Интересно, какая железная скорлупка в итоге получилась прочнее? А то, чувствую, придется скоро на собственной шкуре ощутить разницу.

Занятый своими мыслями, я и сам не заметил, как задремал, а проснулся от того, что кто-то самым наглым образом лизнул меня в лицо. Открывшиеся глаза увидели перед собой темноту и высывающуюся из нее жуткую рогастую морду с мерзким липким языком, предвкушающе ощупывающую свою добычу и высунувшимся из отвратительной широкой пасти, отдаленно схожей с крокодилей, на добрых полметра. Первым и инстинктивным порывом было убраться подальше от монстра, и, кажется, живой артефакт оказался солидарен в этом со своим носителем. Распрямившиеся ноги, в сторону от которых взвились фонтаны щепок, выбитых из днища экипажа, послали тело назад и вверх, а крыша кареты была пробита спиной, будто бумажная. Увы, но свое черное дело она сделала, и далеко улететь не получилось. Я упал на землю, чудом найдя промежуток между темными

горбатыми спинами каких-то чудовищ, видимо, аналогичных пытавшемуся сожрать задремавшего путника, и тут же вскочил на ноги, выпуская щупальца, скидывая из-за плеч по-прежнему висящий за спиной посох и готовясь продать жизнь подороже.

– Мму? – Вопросительно сказала ближайшее ко мне существо, качнув рогатой головой и шлепнув хвостом по боку, чтобы отогнать какое-то кусачее насекомое, не оставившее его в покое даже с наступлением темноты.

– Атаковать? – прислал неуверенный мыслеобраз мой симбионт-паразит. – Пищи много, польза будет велика.

– Цыц! – одернул кровожадное, вернее, мясопожирающее порождение темной магии я, спасая тем стадо коров от тотального геноцида. Вряд ли рядовые буренки, невесть как окружившие карету и даже заславшие своего лазутчика внутрь, смогли бы противостоять мощи боевых заклинаний или умудряющихся обглодать человека до костей за несколько секунд плотоядных щупалец.

Кое-как протолкавшись через крупный рогатый скот обратно к карете, не знаю, правда, зачем, увидел, что в ее открытую дверь мордами залезли уже две ходячие фабрики по производству молока. И жуют мою сшитую на заказ парадную мантию придворного мага, неосмотрительно оставленную на свободном сиденье, чтобы одежда не помялась в сундуке!

– Какой кошмар, – буквально простонал я, выдирая укра-

шенную серебряным шитьем ткань из слюнявой пасти обнаглевшего жвачного животного. Материал, по уверениям дворцового портного, кстати, чародея-артефактора с очень узкой специализацией, способный остановить удар меча и слабенькое боевое заклинание, затрещал и оставил в пальцах оторванный кусок. – Того, кого аристократы столицы за глаза заслуженно обзывают чудовищем и людоедом, перепугали до смерти давно не знавшие хозяйской хворостины ходячие котлеты. А ну пшли отсюда!

Животные маневр отступления предприняли так, будто давно тренировались. Одно шагнуло назад и влево, второе назад и вправо. Несчастливая мантия окончательно пришла в негодность, эти злосчастные коровы ограбили меня на целых пять десятков золотых, выложенных за обновку! Хотя... может, удастся стрясти неустойку, потому как продали откровенный неликвид? С немалым трудом, но изуродованные остатки парадного одеяния все-таки удалось отбить и, закинув в карету, захлопнуть открытую дверцу. Надеюсь, через дыру, сделанную мной в стенке, внутрь рогатые любительницы жвачки не пролезут. Хотя уже ничему не удивлюсь. И, кстати, а где мое сопровождение в виде трех десятков человек? Если дрыхнут и не смогут привести убедительных, очень убедительных, причин для оставления кареты посреди стада – живой артефакт таки сегодня получит свою полуживую трапезу, крайне вредную для фигуры по уверениям лучших диетологов давно покинутой Земли. Причем любии-

мым блюдом. Волосами, которые я вырву с мясом у этих ротозеев!

Короткий обзор территории, располагающейся за пределами недовольно мычащего стада, рассерженного тем, как грубо через него продирается посторонний человек, показал, что наш отряд находится посреди какой-то крохотной деревеньки на десяток дворов, причем половина строений выглядели изрядно покосившимися и нежилыми. Солдаты спали компактным пятном прямо на земле, подстелив свои плащи и похрапывая в меру сил, практически неразличимые в ночной темноте. Лишь одинокий часовой, сидящий спиной к едва тлеющему костерку, выделялся из общей массы. Не только позой. Он еще и шевелился, а если быть точным, то время от времени прикладывал какую-то флягу ко рту. И, если не ошибаюсь, был им тот самый десятник.

– Твоя работа? – хмуро спросил у командира сопровождения я, подходя к нему и как бы невзначай вырывая емкость щупальцем. Внутри оказалась чудовищно ароматная спиртовая настойка на травах, от которой во рту появилось ощущение исчезнувших в неизвестном направлении слизистых. Если бы не живой артефакт, уверен, в следующее мгновение я просто начал бы выплевывать на землю язык и полурастворившиеся зубы.

– О чем вы? – делано изумился воин, делая абсолютно невинное лицо. – Мессир, а зачем было ломать карету? Запасной у нас нет, да и мастера, чтобы смог хорошо ее зала-

тать, найти удастся не сразу.

Затем его лицо мигом стало серьезным. И, пожалуй, даже грозным. Кожа на скулах натянулась, делая очень заметными прячущиеся за губами клыки.

– Слушай сюда, маг, – коротко бросил он, едва уловимым движением извлекая из-за пояса нож и начиная его подбрасывать. Лезвие неярко мерцало в ночи зелеными рунами. Артефакт, однако. Неужели нечто вроде того антимагического кинжала, которым Мальграм завалил Директора? Впрочем, даже если и так, есть идея, как повернуть один фокус, отрепетированный еще на реквизите чародея-мошенника. Последний, наверное, является одним из лучших специалистов всего мира по зрелищам и сразу же, как у нас появилось свободное время, надавал своему вынужденному коллеге, занимающему пост, для которого он совершенно не предназначен, кучу советов. Не из альтруизма, как бы ни уверял в обратном, вовсе нет. Просто чем страшнее и ужаснее в глазах окружающих будет выглядеть придворный маг, тем меньше работы и внимания достанется скромному главе королевских телохранителей, желающему вкусно есть, много спать, пользоваться вниманием благородных дам и при этом не рисковать собственной шеей. – Эти солдаты мои! И только мои! С вором я могу поступить, как хочу. Избить, убить, наградить, в конце-то концов! Но только я! Запомни это.

– Ну-ну, юморист, – сделав еще один глоток, крикнул

от непередаваемых ощущений льющейся по пищеводу жидкости, не иначе как являющейся смесью десятка парфюмов, и вернул емкость владельцу. А затем вылезшее из ладони щупальце тонкой нитью метнулось вперед и перехватило клинок, в очередной раз взмывший в воздух, за рукоять. – Знаешь, наверное, следовало бы тебя убить. И съесть. Но, думаю, тупое уничтожение собственной охраны плохо скажется на моем имидже. В отличие от принятых к ней мер дисциплинарного характера. Очень жестких мер!

И начал демонстративно медленно вводить клинок в свое горло. А живой артефакт, за мгновение до этого, просто раздвигал ткани так, что лезвие оказывалось в импровизированных ножнах, ничего не ранив. Лезвие не резало плоть и потому не взаимодействовало с аурой, какими бы ужасными свойствами оно ни обладало. А иначе и быть не могло. Артефакторы всего мира, да и, наверное, не его одного, вынуждены закладывать в свои творения такие ограничения, если не хотят, чтобы вышедшие из их рук шедевры калечили хозяев или слуг, протирающих свою собственность от пыли тряпчочкой или просто давших их подержать посторонним людям. С оружием Мальграма такой фокус получался. С этим тоже все прошло как надо, если судить по расширившимся глазам десятника. Надеюсь, вторая фаза демонстрации тоже пройдет как надо.

– Ножичка я, пожалуй, тебя лишу. – Тембр голоса серьезно изменился, но оно и понятно, все-таки связки сейчас бы-

ли натянуты под совершенно ненормальным углом. И если бы не воздействие от магического паразита-симбионта, сильно болели. Мускулы шеи заходили ходуном, безжалостно эксплуатируемые живым артефактом, и давили на лезвие с разных точек, постепенно наращивая свою мощь. Интересно, хватит или не хватит их, чтобы добиться результата? Примерно через десять секунд испытаний зачарованного клинка на прочность утвердительный ответ был получен, в виде легко хруста. Неведомый создатель не наделил свое творение особой прочностью, впрочем, скорее всего, он сознательно оставил низкое качество использованного металла неизменным, чтобы придать ему больше поражающих свойств. И сделать быстро изнашивающимся, ведь за заменой-то обратятся не к кому-нибудь, а к артефактору, возможно тому же самому. — В качестве компенсации за испорченный сон и сжеванную коровой, которой кто-то открыл дверь кареты, мантию.

Я слегка наклонился, и осколки артефактного кинжала высыпались из мгновенно затянувшегося кармашка на шее. Там, где они ударились о землю, в стороны разбежались фиолетовые молнии, заставившие десятника с руганью и вставшими дыбом волосами отскочить назад. Значит, четвертьорк переносной вариант электрического стула с собой таскал? Интересно, а где он вообще раздобыл подобное не дешовое снаряжение? Оно же стоит куда больше его годовой зарплаты!

– Запомни, – я наставительно ткнул в командира собственного эскорта пальцем. Жалко, что не могу демонстративно вырастить на нем какой-нибудь коготь. – Ты лишь тупой служака. Мясо для войны и кровавой грязи. Ничто на фоне по-настоящему могущественного чародея. И права командовать не имеешь, пока не поднимешься выше. Рекомендую, в качестве тренировки, бить ногами драконов по яйцам и захватывать какие-нибудь небольшие страны. Осилишь, вот тогда можешь выдвигать претензии и надеяться, что они будут приняты к рассмотрению. А до того будешь просто делать свою работу. Будешь справляться плохо – тебя накажут. Хорошо – наградят. А если в результате полного отсутствия мозгов все же попробуешь отколоть что-нибудь подобное сегодняшней выходке еще хотя бы раз, то после этого в самом дешевом борделе работать будешь. Эльфийской девственницей. И весь твой отряд станет у нее первыми клиентами. С завтрашнего дня жду образцовой службы, а иначе можешь готовить кружева и ждать месячных. Все понял, вояка?

И, не давая ошарашенному такой жуткой, с точки зрения любого мужчины, угрозой десятнику сказать хотя бы слово, развернулся и отправился обратно к карете. Разумеется, подобная трансформация была мне не по силам, да и живому артефакту вроде бы тоже, но откуда простому солдату об этом знать? Пусть боится и делает свою работу, а то ведь действительно придется принять меры, скорее всего, демон-

стративно прибить и надеяться, что заместитель командира окажется более вменяемым. Спать не хотелось совершенно, может, почитать чего-нибудь? В дорогу мной было взято несколько фолиантов, нагло свистнутых из королевской библиотеки, и волшебный аналог лампы, рассчитанный на полмесяца работы без подзарядки. Впрочем, если бы книги увидели храмовые воины, то не сочли бы имуществом придворного мага, так как никаких запретных знаний в увесистых томах и в помине не было. Только история и география. Надо же знать страну, в которой ты живешь и работаешь. Нет, все-таки придется что-то делать со своей охраной, потому как текущее ее состояние меня не устраивает. Черт с ним, с хамством и глупыми розыгрышами, но излишняя и ничем не обоснованная самоуверенность десятника уменьшает мои шансы на выживание в мятежной провинции! А потому, если понадобится, я просто разгоню отряд и наберу его заново, со сменой личного состава, равной ста процентам!

Глава 3

В дыру, кое-как затянутую грубой тканью, держащейся скорее на соплях, чем на гвоздях, тюкнула стрела, пробив своим хищным наконечником дерюгу и на остатках сил царапнув о нагрудную пластину лат десятника.

– Началось! – хищно улыбнулся командир сопровождения придворного мага, обладающий прескверным характером, замашками садиста, исполнительностью робота и кровожадностью акулы. В общем, практически идеал военного, чудом воплотившийся в жизнь. Прекрасно понявший язык грубой силы новоиспеченный гвардеец резко сменил линию своего поведения на сто восемьдесят градусов и теперь являлся едва ли не образцовым членом вполне себе законного бандформирования, сиречь нашего отряда, направленного волей короля за деньгами. Которые следовало добыть любым способом и почти не считаясь с потерями среди мирного населения. – Вперед, черепахи! Чего вы топчитесь, как беременные?!

Я не был телепатом, да и слившийся с плотью живой артефакт пока таких способностей не проявлял, но согласованные мысли солдат, вываливающиеся из кареты, куда они набились тесно, будто кильки в банке, уловил каким-то неопознанным образом. Да и трудно было бы назвать Грофона, а именно так звали оркского квартерона, ина-

че, чем старым козлом. Процесс происходил для них, измученных многочисленными тренировками десятника, бывшего изрядной сволочью, но настоящим талантом в плане натаскивания бойцов, практически молниеносно. А для меня крайне медленно, живой артефакт с началом боя, где обе стороны по возможности подготовили противнику засаду, увеличил скорость реакции нашего общего тела до возможного максимума. Думаю, сейчас бы у меня получилось оборвать мимо летящему комару на выбор любую лапку. Снаружи шелестели стрелы, стучаясь о броню путешественников, что прятали под плащами очень качественные кольчуги и кирасы, а шлемы скрывали капюшонами. Истошно заржала лошадь, видимо, очередной метательный снаряд угодил не в ту цель и пробил плотную попону, прикрывающую животное.

Поправка. Нахальный и не боящийся ни богов, ни демонов ветеран, пользующийся то ли большим доверием ближайших родственников короля, а потому отправленный с важным поручением, дающим шикарную возможность карьерного роста, то ли их же лютой ненавистью, и потому фактически посланный на убой, является не просто старым козлом, а старым боевым козлом, который уже выбирается наружу из экипажа через проделанную мной во время панического бегства от коровы дыру в крыше, окончательно доламывая защиту от ветра и непогоды! Сволочь! В нее же теперь совсем немилосердно дуть будет!

Выскочив через наконец-то освободившуюся дверь, я огляделся и немедленно поймал забралом незамеченную стрелу, от которой вообще-то вполне себе можно было увернуться. Металл шлема загудел, будто колокол, а плоская кованая решетка, прикрывающая глаза, ощутимо прогнулась, но до органов зрения, к счастью, не достала. Ее остановил косяной подшлемник, сделанный из головы гидры, едва не сожравшей нас с еще живой тогда Джулией. Полезный артефакт из оставленной на память башки чешуйчатой бестии получился, снаружи прочный, изнутри мягкий, да и к создаваемому имиджу жуткого придворного мага вполне подходит. Ведь если надеть только это средневековое подобие мотоциклетной каски, то со стороны кажется, будто лицо выглядывает прямо из зубастых челюстей хищной твари. Вокруг активно звенели клинки. Напавшие на карету, сопровождаемую двумя десятками воинов, когда число обороняющихся резко увеличилось на треть, не испугались и не отступили. Как минимум двукратный численный перевес все равно был на их стороне, да к тому же кто-то ведь еще засел в лесу и прекращать обстрел не собирался.

С легким гулом, словно шершень-переросток, мимо пронеслась шаровая молния и врезалась в одного из солдат. Парня уронило на землю, броня его покрылась сиреневатыми искрами разрядов, но одетые под нее стандартные армейские амулеты, предусмотрительно выбитые десятником для всех своих подчиненных, выдержали. Впрочем, почти тотчас же

пострадававшему, пытавшемуся встать на ноги, вогнали в стык между кольчужным воротником и головой узкий длинный клинок кинжала. Но убийца недолго радовался своему достижению, поскольку наверху моего посоха, по виду напоминающее шар из горного хрусталя, пробило в его боку огромную рваную дыру. Следом прилетело двум его коллегам, пытавшимся принять удар на щиты и стекшими вместе с ними вниз грудой истерзанного мяса. Не знаю, где покойный глава академии магии раздобыл себе такую игрушку, но вряд ли я ей когда-нибудь перестану восхищаться.

Сражение замерло в хлипкой точке равновесия. Нападающие, против самых худших опасений, оказались далеко не так опасны, как показалось сначала. Их численность довольно быстро сокращалась, уступая лучшей выучке и более качественному снаряжению. Особо выделялся Грофон, размахивающий жутким зазубренным топором и вскрывавший им своих противников, будто голодный гурман отменно приготовленных устриц. Тяжелое лезвие, явно испившее на своем веку немало крови, влет отрубало конечности и головы, выворачивало ребра, разбивало черепа. Даже сработавшая от рождения пара храмовых воинов, каждый из которых был вооружен длинным одноручным мечом и большим круглым щитом, немного терялась на фоне этой живой мясорубки, носившейся по полю боя, словно юла. Помнится, при самом начале знакомства с принцем мне пришлось встретиться с мастером меча и даже получить пару-тройку ран рань-

ше, чем удалось придавить его удачно уроненной кроватью. Так вот, тогда очень повезло, что против меня стояла не эта глыба воинского мастерства и скверного нрава. Удары его, может быть, были и не настолько быстры, но оставляли после себя даже не раны, а настоящие дырищи, с заживлением которых пришлось бы изрядно повозиться и живому артефакту.

Удалиться от кареты не получилось, прямо на меня вынесло десяток нападающих, и планы помочь своим временно пришлось отложить. Маскирующиеся, кажется, под обычных разбойников убийцы оказались ожидаемо хорошо экипированы, у каждого как минимум добротная кожаная куртка с нашитыми на нее железными пластинами, а треть так и вовсе в кольчугах. Да и руки их сжимали вовсе не переделанный в оружие инструмент вчерашних крестьян, соблазнившихся быстрым заработком, вроде цепов и вил, а настоящие мечи и копья. Тройка последних ударила на редкость согласованно, даже отшатнуться не получилось, стоящий позади экипаж помешал, и в результате по железной скорлупе проскрежетали широкие и остро отточенные наконечники и один из них таки нашел щель между сочленениями, где и пробил излишне тонкое железо. А после чувствительно пощекотал бок через надетую под латный доспех кольчугу. Обычный человек в двойном комплекте доспехов не смог бы и пошевелиться толком, но я-то был чуть не вдвое крупнее любого местного громилы. Плюс имел в своем теле парази-

та-симбионта, при помощи которого без особых усилий мог крошить камень или вырезать из плотной древесины ногтями.

Навершие посоха без проблем описало дугу, совпавшую с головами копейщиков, и надежно отправило их в мир иной. Если, конечно, кто-то из парней не приучился заблаговременно думать спинным мозгом. Полезный навык, должно быть, если головной разлетается в пыль и распределяется по площади в пару квадратных метров равномерным грязно-алым слоем.

– Припирайте эту тварь, не давайте ей вырваться! – Тот, кто отдал приказ, очевидно, являлся одним из командиров убийц, поскольку его послушались, и выпадающие из рук погибших хозяев древки подхватили товарищи усопших. А сам предводитель нацелил в мою сторону маленький арбалет, сжимаемый в руках. Болт, как и ожидалось, оказался непростой. Оставляющий в воздухе пламенную дорожку, снаряд пробил оба комплекта лат и застрял, судя по ощущениям, где-то в районе правого плеча. Ну, хорошо хоть не в сердце, куда явно целил!

– Зачарованное оружие, – прислал мыслеобраз, констатирующий очевидное, живой артефакт. – Быстрое излечение невозможно, чтобы не сделать рану еще более тяжелой, следует избегать нагрузок на пострадавшую конечность.

Первая рана за сегодня, интересно, из скольких? Новый взмах посоха, по-прежнему лежащего в той же руке, по-

скольку перебрасывать его в левую времени не было, размо-
лол уже древки оружия в труху, заодно зацепив пальцы че-
ресчур высунувшегося вперед лжеразбойника и оторвав их
напрочь, но остальные убийцы уже подобрались на дистан-
цию удара клинка.

– Сюрприз, – усмехнулся им я, когда на двойную желез-
ную шкурку посыпались удары, лишь самые удачные из ко-
торых прокалывали толстенную броню, предназначенную
не для людей, а для не знающих усталости боевых голе-
мов. Длины лезвия, чтобы дотянуться до плоти, не то что-
бы совсем не хватало, но, скажем так, крупный порез – это
все-таки не легкая рана. Плюс живой артефакт, испытываю-
щий явную склонность к магии стихии земли, покрыл наше
совместное тело тонкой, однако же алмазно-прочной плен-
кой грязи, заблаговременно набранной во флягу, лежащую
во внутреннем кармане поддоспешника, пришитом туда спе-
циально для этой цели. Итог – в получившейся системе за-
щиты могли завязнуть зубы дракона, не то что простое ору-
жие бандитов или маскирующихся под них убийц. А по-
скольку имущество нападающих если и было зачаровано,
то на порядок хуже, чем злополучный болт, и все получен-
ные повреждения сводились к синякам и маленьким, прак-
тически микроскопическим ранкам, которые затягивались
едва ли не раньше, чем нанесшие их бойцы успевали понять
тщетность своей попытки.

Еще несколько взмахов обманчиво легким для хозяина

посохом, сметающим все на своем пути, и враги попросту кончились, причем последние уже добивались в спину, подставленную по причине резкого разворота на сто восемьдесят градусов и неудачной попытки бегства от того, кто двигается раза в два-три быстрее, чем простые люди, и никогда не нуждается во втором ударе, чтобы прикончить противника. Их командир, оказавшийся, как и положено, самым умным и вовремя бросивший почти безнадежное дело убийства придворного мага, единственный успел удрать. И даже увернулся от пущенного ему вдогонку придорожного камня, размером с кулак взрослого мужчины, переломившего тонкую ель, росшую у самой границы леса.

Однако врагов все-таки было многовато, численность моих защитников постепенно падала, а из леса к нам уже устремилась новая волна нападающих, что ж, значит, придется принимать меры, а не то их все-таки перебьют. Да и странно было бы, если бы придворный маг ограничился одной рукопашной, пусть и весьма результативной. Не поверят еще и после победы проверят его истыканное в нескольких местах тело контрольным отрубанием головы или чем-то столь же неприятным. Мои латы дрогнули в десятке мест, пластины, открывающиеся лишь изнутри, были сдвинуты в сторону высунувшимися наружу плотоядными отростками живого артефакта, наконец-то получившего возможность как следует отобедать. Из образовавшихся бойниц в разные стороны ударили длинные омерзительно-розовые жгуты шу-

палец. За прошедшее время я неплохо научился управлять своими странными и страшными дополнительными конечностями, которые и сами по себе, впрочем, неплохо умели убивать и пожирать. Но симбиоз человеческого разума, задающего цели, и инстинктов творения черной магии поднял опасность получившегося гибрида на новый уровень. Удары наносились туда, где их гарантированно не могли успеть отразить. И где любое повреждение резко снижало возможности бойца. В ноги, бронирование которых с обратной стороны коленей даже в латных доспехах, которые за редким исключением имелись лишь среди отсутствующих здесь рыцарей, было далеко не идеальным. Те, кто мог отразить внезапную угрозу сам или даже с помощью товарищей, попросту игнорировались, а одергиваемый носителем живой артефакт не тратил лишних мгновений на то, чтобы насытиться, и почти моментально перекидывался с одного искалеченного человека на другого.

В течение десяти или пятнадцати секунд вместо крупного отряда в несколько десятков человек, теснивших солдат и почти уже добивающих их, а потому очень увлеченных и не следящих за тылами, появилась толпа воюющих от боли тел, утративших возможность передвигаться. А в настоящем сражении обездвиженный и мертвый являются практически словами-синонимами, что и продемонстрировал мой уцелевший эскорт, кинувшись уничтожать своих противников и встречая лишь символическое сопротивление да на-

прасные мольбы о пощаде.

– Уйми стрелков! – рявкнул десятник, покрытый кровью, словно грубый языческий идол, потрясая над головой топором, с которого свешивался чей-то свежесодранный зазубренным лезвием скальп. – Тут сами справимся!

– Это будет не так просто, как ты думаешь, – пробормотал себе в забрало я, отчаянно уговаривая паразита-симбионта выпустить свои последние жертвы, коими оказалась парочка непонятно как попавших в число убийц гномов, и пытаюсь двигаться в сторону, откуда летели стрелы теперь преимущественно в меня, заслоняя голову руками и посохом. Увы, последние не слишком хорошо справлялись с ролью щита, подвергая шлем все новым и новым испытаниям на прочность. А слившийся с телом живой артефакт возражал, ссылаясь на вечную нехватку ресурсов, и отцепляться от их источников, уже мертвых, но за счет одной только массы плотных приземистых тел вполне перспективных, ни за что не хотел.

Новая шаровая молния, прилетевшая из придорожных кустов и оказавшаяся раза в три по диаметру больше предыдущей, долбанула в грудь, заставив щупальца сначала разжаться, а потом быстро втянуться внутрь тела. Мимоходом возникло непередаваемое ощущение поджаривающейся в микроволновке курицы, и это несмотря на природное сопротивление к магии и стыренный из дворцового арсенала защитный амулет. Мыслеобраз от живого артефакта оповестил, что тот находится в шоке и некоторое время воевать

и колдовать не способен, а потому ограничится лишь поддержанием жизнедеятельности нашего общего тела и наложенных на него заклятий. А вообще не факт, что висящая на шее хрустальная капелька после пребывания на моей груди вообще сработала. Увы, все имеет свою отрицательную сторону, и если от тебя отскакивают проклятия, то и благословение стечет, будто вода с раскаленной сковородки. Хотя на последнее мне особо рассчитывать не стоит, если вспомнить недавнее посещение храма.

Стрелы, чей потенциально опасный, но сейчас почти безвредный дождь заметно поредел, выдавая отступление противника, не помешали мне вломиться в подлесок с грацией пьяного медведя. Удалось увидеть только несколько спин, быстро исчезающих среди деревьев. И падающий с верхних ярусов мусор. Неведомый маг, или, скорее, волшебница наглым образом удирал прямо сквозь холодный чистый весенний воздух. Впрочем, следовало ожидать. Охотник на чудовищ, на которого я работал после окончания периода бомжевания, также умел кидаться молниями и летать, без зазрения совести драпая от более сильного врага, обделенного крыльями. Это вообще как-то свойственно магам воздуха, использовать свои преимущества на полную катушку.

– Лети-лети, стрекоза, – проводил я взглядом быстро удаляющуюся в небе фигуру, постепенно теряющую свои очертания и сливающуюся в точку. Преследовать ее не было никакой возможности, я в своей многослойной скорлу-

пе и обычных-то людей могу в лесу пытаться поймать лишь с великим трудом и то исключительно благодаря увеличению физических кондиций, даруемому живым артефактом своему владельцу. Но за его помощь придется расплачиваться, а жрать людей неохота. И обоза с провиантом, как приемлемой альтернативы парочке жертв под рукой, нету. Чародейка же наверняка удерет в низших слоях атмосферы достаточно далеко, чтобы ее и самый лучший следопыт выследить не смог. – ПВО на тебя нет... Надо бы какое-нибудь сообразить при случае.

Судя по прекратившемуся лязгу железа на дороге, битва там уже закончилось, а значит, надо поспешить захватить пленных, пока их всех сгоряча не дорезали. А то кого графиня и король будут выставлять на суде против своих недругов как исполнителей преступления и свидетелей личности заказчика? Подставные фигуры не подойдут, магия, позволяющая заменить детектор лжи, хоть и сложна, но ради такого дела применена будет.

Мои опасения частью подтвердились, а частью не оправдались. Солдаты под предводительством десятника Грофона действительно дорезали своих врагов с истинно армейской четкостью. Но не забыли взять несколько пленных, одного из которых уже в прямом смысле слова разделявал четвертьорк, добываясь у медленно, но верно превращаемого в воющий от боли кусок мяса ответов на свои вопросы. Остальных спрашивали примерно о том же другие бой-

цы, правда, используя менее жесткие аргументы, оставляющие источники информации живыми и даже относительно невредимыми для дальнейших следственных мероприятий, завершающихся, вне сомнений, показательной казнью. Что ж, оставлю палаческое ремесло тому, кто хочет им заниматься, а сам лучше сосредоточусь на раненых, вокруг которых хлопочет штатный лекарь отряда, бывший до попадания в вооруженные силы королевства учеником травника.

– Каковы потери? – Я склонился над ближайшим телом, лежащим, судя по всему, с пробитым легким, и несколько щупалец живого артефакта, вновь выползшие из бойниц, накрыли его рану своей студенистой бледно-розовой полупрозрачной плотью. Вот только сейчас порождение темной магии, в отличие от своих обычных действий, не брало, а отдавало, ставя на пробитый орган заплатку, позволяющую ему функционировать и ускоренно регенерировать. То ли существо, то ли все-таки предмет, получившийся из останков добровольно принесшей себя в жертву ведьмы, умел такое делать с кем-то еще, кроме собственного носителя, но не любил из-за страшного расхода ресурсов, до которых творение ученицы чернокнижницы было жутко жадным. Однако сейчас был не тот случай, чтобы экономить, отожреть потом. В крайнем случае какого-нибудь пленника под шумок в расход пушу якобы при попытке к бегству. Уверен, десятник и так бы обменял всех захваченных в бою скопом на жизнь хотя бы одного своего подчиненного, но раз уж мы на сторо-

не добра, коим крепко держащий власть в руках король является по умолчанию, даже если ведет образ жизни кровавого тирана, то надо соблюсти приличия.

– Пятеро убиты, шестеро тяжело ранены и долго не протянут без помощи мага, остальных и сам бы вытащил, – ответил не имеющий магического дара, но знающий нужные травы и таскающий в заплечной сумке несколько дорогих алхимических эликсиров мрачный верзила, в прямом смысле слова удерживая пальцами распоротую вену на бедре какого-то солдата. Видимо, второй по срочности пациент. Хм, вроде бы еще на Земле слышал, что сначала надо лечить легких, чтобы они не перешли в категорию умирающих, а за здоровье последних можно лишь помолиться в кратких перерывах между операциями. Ну и ладно, все равно я не военный медик, с полным госпиталем пострадавших, да и выполнение инструкций проверить некому, разве что находящемуся рядом боевому эскулапу с окровавленным мечом на поясе, который служит весомым плюсом своему командиру, сокращая возможные потери и помогая солдатам как можно быстрее вернуться в строй. Если бы начальник эскорта не вызывал жутчайшую антипатию у всех, с кем общался дольше пяти секунд, то, думаю, его стоило бы взять во дворец каким-нибудь помощником Мальграма, неплохо умеющего пускать пыль в глаза, но мало знающего о настоящей службе.

– Это не нас ждали. – Грофон явился практически тот-

час же, как его вспомнили, явив лишнее доказательство своей истинной сути, близкой к нетонущим продуктам переработки организма. — Простой отряд наемников, пусть и весьма неплохой. Решили немного подзаработать, занявшись разбоем.

Мы друг друга не любили, можно сказать, почувствовали взаимную неприязнь с первого взгляда. Но эффективно сотрудничать ради дела могли, доказательством чего послужила едва успевшая закончиться схватка. И поскольку оба прекрасно понимали вероятность подвергнуться нападению, не доехав до цели в виде мятежного владения, то приняли меры, направленные на сохранение отряда и наших шкур. Не совсем неудачные, но... может ли ловушка на волка-людоеда считаться успешной, если оттяпала лапу ненужной охотнику плешивой лисе?

— Солдаты удачи любят это дело, — мрачно заметил я, припомнив свой собственный опыт общения с подобными типами. — Значит, наш маневр провалился и придется снова половине отряда трястись в карете, дыша в унисон, чтобы двери не распахивались? А куда лишних лошадей девать? Безусловно верных королю гарнизонов на пути больше нет, если верить полученной от графини Сейлел карте. А до условно подчиняющихся или же сомнительных еще дальше.

— Вероятно, можно отказаться от подобной маскировки, — осторожно заметил четвертьорк, видимо помнящий об угрозе насильственной смены пола с установлением нормальной

для женщины ориентации. – Мы уже в границах Принмута и до города осталось не так и далеко. До вечера туда доберемся. И разведчики атаковавшего нас отряда, если верить пленному, никаких подозрительных личностей в округе не замечали, кроме своих коллег из других шаек. Ну, и стаи монстропсов.

– Чего? – В памяти сама собой возникло повествование о разных чудовищах, на которых по долгу службы охотился взявший меня к себе маг. И подобное название там имелось. Получившийся из обычной собаки, подвергнувшейся влиянию дикой магии в какой-то аномалии, выходец из ночных кошмаров, размером по пояс человеку, с несколькими рядами клыков и торчащими из спины вдоль хребта иглами. Одно из очень редких среди чудовищ исключений, охотно сбивающееся в стаи с себе подобными. Имелись неподтвержденные свидетельства о возможности его самостоятельного размножения в результате скрещивания с волками, попавшими твари на пути в период течки. Степень опасности – средняя, агрессивности – высокая, живучесть – низкая.

– Я не очень разбираюсь в политике, – почесал голову десятник. – И кузина Сейлел лишь в общих чертах обрисовала, зачем нас сюда отправили... Но провинция, судя по всему, действительно наводнена разбойниками и монстрами до такой степени, что пора собирать ополчение. И просто не понимаю, почему ее владетель еще не просил помощи у короны и соседей.

Чего? Прекрасная, как ночная фея, причем не та, которая стоит на панели, а самая натуральная, волшебная, тетка короля и, соответственно, сам его величество – прямые родственники вот этого форменного питекантропа, едва не прибитого за необоснованную наглость?! Как?! И почему тогда он не носит звучный титул и не обладает собственными владениями?!

– Вероятность того, что он врет, есть? – полуутвердительно спросил я, изо всех сил стараясь сохранить безучастное выражение лица и принимаясь за нового раненого.

– Конечно, – с неохотой кивнул Грофон, стирая с рук свежую кровь какой-то тряпочкой, судя по виду, отрезанной прямо тут же от чьего-то плаща. – Я же не чародей-менталист. Но тот тип не имел на теле никаких амулетов или татуировок, похожих на магические. И боль он должен был потому испытывать самую настоящую и в полном объеме. Кстати, что делать с остальными пленными?

– Ну, думаю, этого будет достаточно, – решил я, будто бы проявляя доверие к его способностям добиться правды, а на самом деле не желая расписываться в собственном бессилии на поприще добывания информации от военнопленных. Читать мысли не могу. Живой артефакт тоже. А причинить больше страданий, чем стоящий передо мной ветеран, и не убить вообще вряд ли получится. Или он допрашиваемого все-таки наградил ударом милосердия под конец, чтобы не выпускать в мир безнадёжного калеку? – Если действи-

тельно ждали не нас, что можно заключить по недостаточным силам противника, в частности лишь одному магу, то все должно сойтись. А сколько человек вы взяли живыми?

— Пять людей и одного полуэльфа, — уточнил зачем-то рабовый состав уцелевших в битве врагов четвертьорк.

— Узнай, где у них лагерь и стоит ли туда наведаться за добычей, — предложил я. — А там отправимся в город и передадим страже. Для налаживания взаимоотношений такой подарок, думаю, будет не лишним.

— Уже, — кивнул десятник, видимо являющийся далеко не противником перераспределения награбленных ценностей в свою пользу. — Наемники бедны, как мыши в закромах у подметальщика улиц. А что было не слишком большого и хоть сколько-то ценного, наверняка уже разобрали те, кто сбежал, и теперь спешно ищут место для нового лагеря. В таком деле опередить подобную публику почти невозможно.

— Резонно, — согласился я, принимаясь за очередного пациента, чья голова напоминала скорее гнилой помидор, чем часть человеческого тела, настолько она была залита темной кровью. Вероятно, чужой, иначе почему раненый еще дышал? — Кстати, как показали себя храмовые воины и где они сейчас?

— Так один у вас под руками, — делано удивился Грофон. — А второй рядом лежит в таком же состоянии. Нет, ну в целом ребята не плохие. Но нарвались на младшего мастера дубины или кого-то похожего и не сумели справиться. Ловок был,

проныра, даже мне по скуле съездил за мгновение до того, как топор снес его голову. М-да... хорошие были наемники. Даже жаль, что мы их уничтожили, такие ребята и самим быгодились.

— Денег на расходы корона выдала прискорбно мало, — вздохнул я, мысленно обещая себе как можно скорее изучить заклинание превращения человека в жабу и испытать его на казначее, умудрившемся представить убедительные документы о расходах на подготовку покоев, выделенных для проживания придворного мага. И идущих потому за его счет! Помимо собственно жилых комнат там присутствовала библиотека, пока, впрочем, пустующая, укрепленные рунами стены, несколько особо защищенных от проникновения как извне, так и изнутри залов, предназначенных по желанию под сокровищницу, тюрьму или место для вызова демонов. Отдельная алхимическая лаборатория — глубоко в подвале с широким набором практически не портящихся от времени ингредиентов. Нет, все, конечно, хорошо, даже очень, но стоит получившийся комплекс в итоге... В общем, не знаю, сколько украл счетовод, но повезло, что за прошедшее время службы хотя бы кормили бесплатно и давали деньги на мелкие, по понятиям придворных, расходы. Впрочем, учитывая внешность данного мошенника в законе высшей инстанции, низенького, толстенького, лысого, прыщавого и небритого одновременно, даже трансмутация в лужу слизи может быть воспринята им как успешная косметиче-

ская операция. – Или, может, кузина выдала отрядную кассу тебе, думая, будто я способен спустить их на какие-нибудь глупости вроде редких фолиантов?

– Увы, – насупился четвертьорк. – Мы с ней не дружим, хоть она и пошла характером в дедушку, единственного из родни, кто любил и меня, и моего отца-бастарда.

А, ну тогда все становится понятней. Родня короля по материнской линии имеет ту еще репутацию героев-любовников. Вернее, героинь, поскольку мужчин среди них почти не осталось. И, видимо, когда-то кто-то из них решил поразвлечься с нелюдью и получил закономерный результат в виде потомства с большими клыками, которого и выкидывать за порог неудобно, и в приличное общество непустишь. Интересно, а родословная десятника по меркам страны является большим секретом? Нельзя ли его кому-нибудь выгодно продать? Учитывая занимаемый мной пост, любая информация, которой сочту возможным поделиться за вознаграждение, будет принята с очень большим интересом. Неплохое поле деятельности, если подумать. Только опасное еще больше, чем обычный режим работы, где на неделю приходится как минимум одно покушение на монарха, которого приходится спасать.

Внезапно в относительной тишине, установившейся после боя, раздался жуткий крик, стремительно перешедший в отчаянный вой человека, не желающего умирать, но вынужденного отправиться в чертоги смерти.

– Демон! – развернулся к новой к угрозе, словно тигр, дернутый за хвост, десятник, вскидывая над головой свой зазубренный топор.

– Мутант, – машинально поправил его я, принимаясь за второго воина храма и разглядывая, как трехметровая туша, отдаленно напоминающая накачанную стероидами гориллу, с которой содрали кожу, пожирает заживо какого-то неудачливого разбойника, ранее лежащего почти у границы деревьев и, видимо, притворявшегося мертвым настолько искусно, что солдаты его пропустили. – Человек, попавший в энергетическую аномалию и выживший после близкого знакомства с дикой магией.

Монстр чавкал, выгрызая внутренности уже затихшей жертвы, останки которой скрывали его морду. Но темно-алое тело, где сквозь полупрозрачную кожу просвечивало мясо, словно на анатомическом пособии, было уже само по себе достаточным основанием, чтобы испугаться. Кровь, быстро теряющаяся на общем фоне, стекала по длинным многосуставчатым пальцам, причем толщина любого из них соответствовала скорее человеческой руке. Еще настораживал тот факт, что в ширину тварь была лишь немногим меньше, чем в высоту, и весила, должно быть, целую тонну. Бугристая плоть отвратительной пародии на нормальных людей была перевита жгутами чудовищных вен, и можно было не сомневаться: силы, кроющейся в искаженном существе, хватит, чтобы рвать на куски стальные листы или жонглиро-

вать наполненными водой бочками. И, несмотря на жуткий облик, оно вовсе не было мертвым.

Солдаты сгруппировались и, выставив в сторону жуткого пришельца копья, по большей части трофейные, слаженно отступали к карете. Дебилы! Эти веточки подобная махина снесет и не заметит, после чего просто стопчет чересчур плотно стоящих людей! А раненые для него вообще пройдут по разряду консервов, которые далеко не уползут! И потом, здесь же я!

Монстр, наконец, утратил интерес к основательно обглоданной добыче и уронил ее на землю, сделав шаг по направлению к нам. Ну и урод! Маленькие глазки практически терялись в буграх щек и век, вместо носа уродливый провал, затянутый розовой пленкой с двумя вертикальными щелями, а во рту, кажется, вместо нормальных зубов расположены одни лишь треугольные клыки, как у акулы, да притом в несколько рядов!

– Бросится или нет? – С каким-то даже философским спокойствием спросил неизвестно у кого десятник, раскручивая в руке топор и, кажется, собираясь метнуть его в магического мутанта. Интересно, чем он потом с ним драться будет, неужто голыми руками? Да он спятил! Хм... Или втихомолку нажрался каких-нибудь специфических грибов для повышения боевого духа и полной атрофии инстинкта самосохранения.

– Обязательно нападет, – со вздохом констатировал я,

припоминая время, проведенное в доме охотника на чудовищ. Одной лишь грубой силой с подобным врагом управиться будет себе дороже, а на свои собственные жалкие потуги в искусстве волшебства и надежды-то нет. Ими надо зайцев останавливать. Или, лучше, хомячков. Придется опять полагаться на помощь живого артефакта, надеюсь, он согласится удовольствоваться измененной стихийной аномалией плотью. По отношению к стоящей передо мной твари, с окровавленными лапами и пастью, полученные еще в детстве моральные запреты не действуют. Мозги знают, что это пускай и бывший, но человек, однако осознавать сей простой факт отказываются, и потому даже если хищный верзила будет сожран слившимся с телом паразитом-симбионтом, то совесть терзать не будет. – Такие существа крайне агрессивны и не могут спокойно пропустить мимо живую добычу, даже если вокруг полно свежих трупов, которыми можно легко закусить. И они почти полностью теряют разум, а потому не боятся смерти, даже если видят явное преимущество у противника.

– Тогда чего он ждет? – Вертящийся в руке четвертьорка топор слился в единый круг, словно лопасти вертолета.

– Напарника! – Родилась у меня в голове паническая мысль, тут же переросшая в вопль и сопровождающаяся разворотом на сто восемьдесят градусов. Большинство магических мутантов одиночки. Исключение – те существа, которые и при жизни имели очень развитые социальные навы-

ки, а потому могут кооперироваться с себе подобными даже в таком состоянии. Насекомые. Собаки. Люди.

Невероятно, но еще две такие туши, на фоне которых бегемот смотрится лишь крупным поросеночком, почти умудрились подкрасться к нам на расстояние считаных метров, и теперь не оставалось иного выхода, как вступить с ними в ближний бой. Причем желательно делать это первым, пока многокилограммовые твари не ринулись вперед, набирая скорость, ведь тогда их можно будет остановить лишь прямым попаданием из противотанковой пушки или чем-то подобным.

Мы кинулись друг на друга почти одновременно. Я и два монстра. Впрочем, возможно, солдаты, до того о жуткой смертоносности и кровожадности щупалец, время от времени отращиваемых придворным магом только слышавшие, сомневались, кто из нас большее чудовище. И твари двигались достаточно быстро, пусть и немного неловко, примерно как самые опасные хищники обычных лесов – медведи. Грузные и неуклюжие, но вовсе не медлительные! С обычным человеком в скорости реакции мутанты бы посостязались на равных, но тому, чьими мускулами управлял слившийся с плотью живой артефакт, однозначно проигрывали.

– Получааай! – М-да, надо, наверное, сочинить какой-нибудь звучный боевой клич, а то простые слова в подобной ситуации звучат не очень к месту. Впрочем, плохие вокальные данные исполнителя несколько не помешали навер-

шию посоха ударить снизу вверх, вспарывая живот и грудь бывших людей, исковерканных и усиленных дикой магией. Не знаю точно, что за магия заключена в хрустальном шаре, но действует она очень эффективно. Шкуру и мясо чудовища будто ветром сдуло примерно на сантиметров десять-пятнадцать глубины. Проблема лишь в том, что осталось еще раз в шесть-семь больше. Кишки не спешили вываливаться из ран, а вот лапы твари уже надвигались с боков, в то время как ее зубастая пасть опасно приближалась к шлему.

Из своеобразного окружения ушел перекатом по земле, едва разминувшись с короткими загнутыми когтями и напоследок дав живому артефакту команду выплеснуть в глаза твари накопившиеся у того отходы магического метаболизма, по своему взаимодействию с окружающей средой сильно напоминающие широко известную в родном фольклоре мертвую воду. Поток мелких, но очень-очень напитанных негативными магическими энергиями капелек сорвался с высунувшегося из лат короткого щупальца и там, где он коснулся тканей чудовища, те начали стремительно стареть. Плоть бывшего человека, в общем-то, осталась целой. Вот только уже едва ли не мумифицированной. Увы, но мой паразит-симбионт упорно отказывался держать в себе больше, чем один заряд подобного вещества, накапливающегося не быстрее, чем за пару-тройку дней, да и тот стремился сделать очень маленьким. Особенно печален этот факт в свете того, что, буквально выскользнув из объятий одного мон-

стра, я попал в цепкую хватку другого.

Громадная лапа, пожалуй, все еще сравнимая по функциональности с настоящей рукой, сомкнулась вокруг ноги, и металл протестуяще заскрежетал, сминаясь под действием жуткой силы чудовища, поднимающего добычу на уровень морды. Вторую его конечность, протянутую к моей голове, удалось кое-как отбить посохом, развалив кисть на две несимметричные половины.

— Твой выход, — с мысленным вздохом дал отмашку слившемуся со мной живому артефакту, и щупальца, проникшие через открывшиеся в доспехах бойницы, забурились в десятке мест в мясо бывшего человека. А рукам моим пришлось впиться в челюсти твари, намеревающиеся сомкнуться где-то в районе груди. На надежность доспехов против нескольких рядов треугольно-острых зубов надежды почему-то было мало. Медленно, но клыки твари сжимались, перебарывая сопротивление с безжалостностью гидравлического пресса.

— Ну, скоро ты там? — зло зашипел я прямо в шлем, не беспокоясь о том, что беседу с поселившимся внутри тела объектом может кто-то услышать. — Это же человек, пусть и бывший. Сердце у него все там же!

— Данный орган уже съеден, — пришел ответ, содержащий некоторое беспокойство. — В настоящее время поглощаемый объект прекращает свое существование.

Треугольные зубы уже заскользили по броне, ломаясь, но оставляя после себя отчетливо видимые царапины,

а кольчугу, там, где ее сжимала лапа выкидыша магической аномалии, вдавило в ногу так, что кольца теперь, пожалуй, придется доставать из-под кожи. Странно, но никакого особо зловония из пасти, осматриваемой уже едва ли не изнутри, не чувствовалось, равно как и слюна оттуда водопадом не стекала. Мутант, очевидно, не понимал, что умирает. И, похоже, намеревался оставаться в этом заблуждении достаточно долго, чтобы прервать карьеру одного самонадеянного землянина, сдуру не сбежавшего в теплые края после того, как его поставили по ошибке на пост придворного мага.

Монстр упал резко, словно подрубленное дерево. И позы своей не изменил, даже уже явно будучи бездыханным. Собственно, что он отдал концы, я сообразил, лишь когда вывернулся из его пасти и встал на ноги, одновременно замахиваясь посохом и наблюдая у противника отсутствие какого-либо желания продолжать борьбу. Вторая тварь лежала рядышком, схватившись за свою морду. Очевидно, омертвление распространилось по ее плоти достаточно далеко, чтобы зацепить мозг, а без него не смог функционировать даже измененный магией дальше некуда организм. Третий же ходячий кошмар, отвлекавший наше внимание от своих собратьев, обнаружился там же, где и был, с не слишком далеко засевшим в башке топором четвертьорка, ушедшим туда до половины зазубренного лезвия, и истыканный другим оружием. Чей-то меч торчал у него из горла, и о судьбе владельца оружия лишний раз гадать не приходилось. Из-под

туши высовывались чьи-то ноги, и можно было не сомневаться, будь у парня малейшая надежда, его бы уже попытались оттуда вытащить. К тому же отрядная пародия на настоящего медика уже бинтовала воина с залитой кровью головой, а еще четверо или пятеро уцелевших выглядели куда более помятыми, чем ранее.

– Хорошая драка была, мэтр. – Грофон, слегка покусанный, но, к сожалению, живой, подошел ко мне, прихрамывая. – Как этот бугай принялся нас кулаками гвоздить... Жуть! Его бы в сержанты...

– Тебе понравилось? – Вопрос вслух был задан четвертьорку, видимо, окончательно тронувшемуся умом, а мысленно такое же послание было отправлено слившемуся с телом артефакту.

– Измененная плоть содержит крайне малое количество усваиваемых ресурсов, – тотчас же последовал ответ. – Рекомендую восполнить потери за счет более приемлемой пищи.

Горячка боя, сопровождающаяся наведенной паразитом-симбионтом силой и скоростью, схлынула, вместе с ней грязь, покрывающая одежду, начала стекаться обратно в свою флягу, а живот скрутило резким спазмом голода, жгучим, как костер, и пробирающим до самой мелкой жилочки. Подобные приступы, впрочем, бывали и более сильными, но достаточно давно, я уже успел отвыкнуть от подобных неприятных ощущений. Еще немного, и окружающие люди станут казаться аппетитными. И если быстро не раздо-

быть что-нибудь достаточно питательное, то сознание начнет коржиться, как пластилин у огня, а живой артефакт тем или иным образом заставит найти ему подходящее для употребления живое и разумное блюдо.

Внезапно Грофон, в подробностях пересказывающий, как расправлялись с мутантом, осекся и потянулся к поясу, на котором, впрочем, уже не было верного топора. Проследив за его взглядом, я увидел высовывающуюся из кустов морду, отдаленно похожую на собачью. Только большую. И с гребнем игл, начинающимся сразу за затылком.

– Знаешь, похоже, отсюда надо сматываться побыстрее, – других слов при виде монстропса не нашлось. – Если здесь не вся стая, а иначе бы она уже атаковала, то перед нами разведчик. И второй уже побежал за остальной популяцией, чтобы привести ее к сильно израненной в предыдущих боях и потому легкодоступной добыче.

Рука с посохом сама по себе дернулась в сторону цели, живой артефакт странно содрогнулся той своей частью, что слилась именно с этим участком тела, и земля вокруг твари проросла в разные стороны целым букетом толстых, но острых метровых игл, с нацепленными на них кусками шкуры. В голову ткнулся мыслеобраз от симбионта-паразита, извещающий, что магической энергии у нас обоих осталось очень мало. Остался лишь резерв, содержащийся в оружии, но тот не может быть при необходимости быстро усвоен и использован с той же эффективностью. Нет, ну кто его просил ме-

тать боевое заклятие, а? Вот же тупая штуковина!

– Ваше приказание будет исполнено, – заверил десятник, уже разворачиваясь к подчиненным. – Пожалуй, для одного дня того, что мы уже пережили, вполне достаточно.

Глава 4

Город производил впечатление осажденной крепости. По верху стены прогуливались в большом количестве стражники, и, судя по бросаемым вниз взглядам, они явно мечтали, чтобы укрепления, где приходится нести службу, были немного повыше. Метров эдак на десять-двадцать-пятьдесят. Ворота были открыты лишь наполовину. И исцарапаны. Свежие полосы, оставшиеся то ли от мечей, то ли, судя по параллельности некоторых из них, от сравнимых по размеру с оружием когтей, изрядно нервировали. А за воротами находился настоящий блокпост. Наверное, не меньше сотни солдат, парочка осадных орудий, незаряженных, но при обслуге и уже нацеленных на проход. Пяток магов, по виду далеко не вчерашних учеников. Реакция отдельных представителей последних на меня была несколько... неадекватной.

– Где вы раньше были? Где вы раньше были?! Где вы раньше былии??! – Пожилая дама, лет шестидесяти на вид, в темно-серой мантии пускала изо рта пену, сыпала из глаз прожигающими все на своем пути фиолетовыми искрами и царапала основание масляного фонаря, куда умудрилась загнать придворного мага, безжалостно уродуя свой маникюр. Парочка вырванных с корнем щупалец конвульсивно сокращались на булыжной мостовой, а в моем костяном подшлемнике, лишившемся своего железного прикрытия, со-

дранного полуматериальным призрачным лезвием, застрял ее наполовину разломанный жезл, смявший укрепленную чарами часть головной брони, успешно сопротивлявшуюся стрелам и мечам. К счастью, летать она не умела, а сосредоточиться достаточно, чтобы поломать импровизированный насест заклинанием, не могла. Мешали камни, вынырывающие из земли и летящие к ней со всех направлений. Их, правда, почти моментально сбивали падающие прямо с ясного неба ледяные сосульки, но поддерживать столь сложное заклинание ведьме, понятное дело, было достаточно тяжело.

И я, и живой артефакт, сильно озабоченные целостностью общей шкуры, выкладывались по полной, устроив едва ли не целую метель из булыжников и идущих им наперехват ледяных снарядов. Впрочем, будем объективны, основная заслуга с нашей стороны принадлежала волшебному паразиту. Процентов эдак на девяносто. И, кажется, брови и волосы, немного отросшие за период путешествия и лишь слегка укоротившиеся после схватки на дороге, уже полностью исчезли.

– Мэтресса Вилия, мэтресса! – оттаскивали женщину назад руками и заклинаниями коллеги, пытаясь прийти ко мне на помощь, но вчетвером перебороть впавшую в безумие магичку у них не получалось. – Успокойтесь!

Волной сияния, заставляющего даже на расстоянии почувствовать арктический холод, заключенный в нем, их отнесло назад и раскидало по стене. В третий раз, впро-

чем, предыдущие подобные бесшумные взрывы были куда как менее сильными и лишь мягко отбрасывали тех, кто под них попадал, метров на десять назад. Если бы чародейка, неважно, вменяемая или не очень, хотела, то давно бы уже уничтожила своих коллег. Но ее интересовал только засевший на фонаре, к счастью, очень высоком и толстом, явно предназначенном для освещения пространства у ворот в ночное время, придворный маг.

– Предлагаю поглощение агрессивного объекта, – в очередной раз пришел мыслеобраз от живого артефакта. Хищная медузоподобная дрянь искренне не понимала, почему пытающуюся прикончить нас чародейку нельзя просто разорвать и съесть. Ну, на крайний случай огреть посохом, навеки успокоив. Благодаря повышенной скорости и живучести убить колдунью мы, безусловно, могли. А вот обезвредить или просто спеленать, как хотели сначала, нет, слишком уж она сильна. И к радикальным средствам прибегать не вариант, если пребывание в городе начнется с обглоданного трупа одной из его волшебниц, и как бы не самой способной, то на комфортное и относительно спокойное пребывание в нем можно будет уже не рассчитывать. Но мне хотелось просто решить вопрос с задерживаемыми налогами, поскольку, как уже успел понять, ополчение тут действительно пора было собирать. И присоединять к регулярной армии, чистящей округу.

– Перебьешься, – сквозь зубы прошипел я и, совсем уж

от безысходности, долбанул посохом по цепи, на которой с деревянной перекладины вниз свисал покрытый копотью фонарь. Железяка, куда заливали, наверное, литров по тридцать масла, полетела вниз, задеть волшебницу она, кажется, не могла бы и так, но та все равно для надежности отклонила прочную и наверняка тяжелую емкость ударом кулачка, на мгновение окутавшегося ледяной перчаткой. Осветительный прибор, являющийся, по сути дела, немного усовершенствованным ведром с воткнутым туда фитильком, ударился об камень мостовой и совершенно случайно отскочил обратно в направлении волшебницы. Та с раздраженным видом развернулась, неизвестно как заметив угрозу, и замахнулась на него рукой... и тут на нее рухнуло грубо ошкуренное полено, увенчанное совсем не невесомым мной. Деревянная перекладина, на которой висел фонарь, видимо, была основательно подгрызена какими-то короедами и после того, как на ней принялся ерзать увесистый житель Земли в двойных доспехах, решила самым наглым образом надломиться. И там, куда пришелся удар падающего дерева, оказалась голова женщины, мгновенно окутавшаяся ледяным шлемом. Тот раскололся на сверкающие в свете дня словно брильянты осколки, но остановил способный проломить любой череп удар, отбросив опустившийся предмет, с которого едва-едва получилось соскочить, немного в сторону. Ошеломленно трясущая копной полуседых темных волос буйная сумасшедшая на несколько секунд забыла про волшебство,

сделала пару шагов назад, потрясенно разглядывая деревяшку, все-таки сумевшую достичь земли, и проморгала банальный удар закованной в латную перчатку рукой. Поскольку живой артефакт значительно ускорил реакцию своего обладателя, то покинуть не выдержавший испытаний судьбы намест удалось не только вовремя, но и не теряя на приход в себя ни мгновения. И, как следствие, чудом получилось даже оглушить ту, кто меня туда загнал.

– Так, – произнес я, стоя над поверженной противницей и с немалым трудом подавляя совместные призывы живого артефакта и чувства самосохранения немедленно ее добить. Души прекрасные порывы и настойчивые желания симбиотической плотоядной гадости по возможности постарался замаскировать под праведную ярость, окинув максимально свирепым взглядом отлипающего от крепостной стены мага. Одного. Остальные еще дергались, пытаясь от нее освободиться, но пока безуспешно, видимо, приморозило их на совесть. – Кто мне объяснит, что здесь происходит?

– Граф Принмут, – поспешил перевести стрелки на отсутствующее у ворот высокое начальство все еще пошатывающийся волшебник. Выглядел он хоть и помятым, но вполне адекватным. А значит, надо дожать, чтобы раскололся и выдал всю имеющуюся информацию. Обстановку в провинции нужно срочно прояснить.

– Это понятно. – Я не в таком уж и притворном гневе стукнул посохом по мостовой, стараясь высечь искры и одно-

временно привлекая внимание к регалии главного мага страны, а потом схватился за голову обеими руками. Оружие, являющееся одновременно и источником магической энергии, осталось удерживать выползшее сквозь открывшуюся в броне бойницу щупальце. Следы покрытых ледяной броней тонких женских пальцев на нем уже успели рассосаться. Или же это было вообще новое, выросшее взамен вырванных в самом начале нашего знакомства со впавшей в безумие ведьмой. – Кто мне объяснит, почему на воротах дежурит сумасшедшая психопатка, кидающаяся на придворного мага, как на заклятого врага, хотя я ее первый раз в жизни вижу?! Может, ты?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.